

АНДРЕЙ ВОРОНИН

ИНСТРУКТОР

КРОВАВЫЙ РЕВАНШ

Инструктор

Андрей Воронин

Инструктор. Кровавый реванш

«ХАРВЕСТ»

2012

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

Воронин А. Н.

Инструктор. Кровавый реванш / А. Н. Воронин — «ХАРВЕСТ»,
2012 — (Инструктор)

ISBN 978-985-18-3873-4

Бывшего инструктора спецназа ГРУ Иллариона Забродова приглашают работать в Аналитическую службу безопасности. АСБ готовит отчеты, влияющие на судьбы всего мира. Вскоре в воздухе взрывается самолет, на борту которого был сотрудник АСБ Виктор Фемидин. Погибло 92 человека. Забродов находит в нескольких газетах, вышедших за день до гибели Фемидина, статьи о Греции. Илларион понимает, что это – шифр-приказ. Но кто стоит за этим убийством? Забродов ступает на территорию смерти...

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

ISBN 978-985-18-3873-4

© Воронин А. Н., 2012
© ХАРВЕСТ, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Андрей Николаевич Воронин
Инструктор. Кровавый реванш

© Харвест, 2012

Глава 1

«Всякое действие встречает противодействие, и наоборот», – подумал Илларион Забродов, откладывая в сторону книгу о войнах Цезаря и Помпея и откидываясь на спинку кресла. Его взгляд скользнул сверху вниз по огромному, во всю стену, стеллажу, уставленному книгами и альбомами. Чтение было страстью Иллариона. Он забывал о времени, когда брал в руки очередную книгу и вчитывался в ее строки, делая пометки на полях.

Было восемь тридцать утра. Илларион недавно вернулся с традиционной утренней пробежки. Он был в прекрасной физической форме. «Не бывает бывших спецназовцев» – эта аксиома хорошо была известна Иллариону. За многие годы службы в спецназе его мозг и тело натренировались таким образом, что всегда искали и находили новые возможности для самосовершенствования. Например, Забродов самостоятельно изучил английский язык.

Илларион встал, прошелся по комнате, остановился у окна и прикрыл глаза... Горы Афганистана приблизились к нему. Раскаленное от солнца синее-синее небо. В следующее мгновение он поймал в прицел снайперской винтовки вражеского снайпера, убившего уже нескольких «шурави». Цель зафиксирована. Сейчас главное – уложить выстрел в промежуток между ударами сердца. Все как учили. Короткая пауза и – плавное нажатие на спусковой крючок. Пуля вонзилась врагу в правый глаз. Все. Цель уничтожена. Забродов поднялся из-за укрытия и закурил...

Илларион улыбнулся и подумал: «Память – странная штука, срабатывает по особому расписанию, подсовывая картинки из прошлого, которых вовсе не ждешь».

Его размышления прервал телефонный звонок. Забродов подошел к столу и снял телефонную трубку.

– Доброе утро, – раздался уверенный голос.

– И вам того же.

– Имею честь беседовать с Илларионом Константиновичем Забродовым?

– с ним самым.

– Меня зовут Андрей Владимирович Родионов.

– Очень приятно. Как величать меня, вы, как я понимаю, знаете.

– Я знаю, что вы бывший инструктор спецназа ГРУ с большим боевым опытом. Хотел бы с вами встретиться и предложить поработать у нас, так сказать, по специальности.

«Веселенькое начало», – подумал Илларион и тут же сказал:

– Мне 46 лет стукнуло. Я настрелялся вдоволь и свое отбегал. Боюсь, что мне уже поздно работать по специальности.

– Бегать и стрелять вам не придется. Это я вам гарантирую, – заверил Родионов. – У нас работа совсем иного плана.

– Вы меня заинтриговали.

– Давайте поступим так. Через час у вашего подъезда будет стоять черный «мерседес», а возле него – бритый наголо водитель, худощавый, среднего роста. Он и доставит вас ко мне. Обо всех деталях поговорим с глазу на глаз. Сами понимаете, что разговор нетелефонный.

– Что ж, почему бы и нет. Встретимся, а там посмотрим, как быть.

– Договорились. Я жду вас.

– Хорошо, – ответил Забродов и положил трубку.

«Может, им нужен хорошо обученный сторож? – стал размышлять Илларион, расхаживая по комнате. – Пожалуй, сторожем я там смог бы поработать. Почему бы и не потрудиться, работенка непыльная. Ладно, посмотрим, чего гадать», – принял Забродов решение и отправился на кухню завтракать.

Через час Забродов посмотрел в окно и увидел в маленьком уютном дворике черный «мерседес». Рядом стоял водитель с выбритым черепом. «Точно как швейцарские часы. Ну что ж – «карета» подана», – подумал Илларион.

Забродов надел кроссовки, набросил на плечи легкую спортивную куртку темно-синего цвета и, спустившись с пятого этажа, вышел во двор.

– Илларион Забродов, – протянул он руку водителю.

– Слава. Зовите меня так.

– Отлично, Слава. Что ж, можем ехать.

– Да, конечно, – открывая дверцу напротив водительского сиденья, сказал Слава и, словно спохватившись, предупредил: – Только путь предстоит долгий.

– Это таинственное место находится хотя бы в Москве? – улыбнулся Забродов.

– Да, в Москве.

– Уже хорошо, – залезая в машину, сказал Илларион.

«Мерседес» выехал со старого двора, свернул направо и помчался по московским улицам. Слава оказался человеком немногословным. Поняв это, Забродов не задавал больше никаких вопросов.

Дорога на самом деле оказалась неблизкой. «Мерседес» то и дело сворачивал то направо, то налево, петлял, словно уходил от внешней слежки. Через два часа машина притормозила возле кирпичного трехэтажного здания.

– Приехали, – сказал Слава.

– Я понял, – оглядывая длинное, непримечательное строение, ответил Забродов.

– Следуйте за мной, – вылезая из машины, бросил Слава.

Они подошли к металлической двери. На них в упор смотрели две камеры наблюдения. Слава нажал на кнопку справа от двери. Она отворилась. Илларион вошел вслед за водителем. Их встретил охранник за столом, в камуфлированной одежде и бронежилете. Слава предъявил удостоверение.

– Мобильные телефоны и другие электронные устройства положите на стол, – распорядился охранник.

Слава усмехнулся:

– Я, как всегда, пуст.

Охранник взглянул на Иллариона, который извлек из спортивной куртки мобильный телефон и положил его на стол со словами:

– Надеюсь, мне его вернут?

– Не сомневайтесь, – улыбнулся Слава и повернулся к охраннику: – Этот человек со мной.

– Да, меня предупредили, – ответил тот и нажал на кнопку, вмонтированную в стол.

Решетчатая дверь, находившаяся за охранником, открылась.

– Следуйте за мной, – глянув на Забродова, сказал водитель.

Они повернули направо и оказались в длинном широком коридоре. Навстречу им шла группа людей: трое мужчин и женщина. У каждого в руках были какие-то папки и листы бумаги. Группа что-то оживленно обсуждала. Забродов отметил, что одеты все по-разному: кто-то в джинсах и футболке, а кто-то в костюме. Из дверей кабинетов то и дело выходили люди. «Тут как в муравейнике», – подумал Илларион, сворачивая налево за Славой.

Вскоре они подошли к лифту, водитель нажал на кнопку, двери открылись, и Забродов со Славой вошли внутрь. «Вот это да! Лифт в трехэтажном здании!.. Но готов побиться об заклад, что поедем мы не вверх. Интересное местечко», – улыбнулся своим мыслям Илларион.

Слава нажал на одну из кнопок панели, и кабина лифта, дернувшись, заскользила вниз. Вскоре лифт остановился, и они вышли. «Здесь такие же широкие коридоры, как и наверху, только непривычно тихо», – отметил про себя Илларион. Метров через пятьдесят они остановились у массивной деревянной двери.

- Пришли, – сказал Слава Забродову и постучал в дверь.
- Войдите, – послышалось за дверью.

Водитель повернул дверную ручку, и они вошли в кабинет. Из-за широкого металлического стола, заваленного разноцветными папками, поднялся высокий человек в черном костюме и белой рубашке. Правильные черты лица, проницательные карие глаза, коротко подстриженные волосы. Он протянул Забродову руку:

- Андрей Владимирович Родионов.
- Илларион Константинович Забродов.

– Присаживайтесь, – указывая гостю на мягкий кожаный диван, стоявший напротив стола, предложил Родионов. – А вы свободны, – обращаясь к водителю, добавил он.

Когда провожатый Забродова вышел из кабинета, Родионов начал беседу:

- Я возглавляю АСБ и хочу, чтобы вы работали у нас.

– Давайте по порядку, – подавшись чуть вперед, сказал Илларион. – Что такое АСБ? Каковы ваши задачи, функции? Чем я должен заниматься? Как вы понимаете, у меня очень много вопросов, на которые я хотел бы получить исчерпывающие ответы.

– Безусловно. Я вас понимаю. И ваши вопросы вполне уместны, – улыбнулся Родионов. – Мы российское государственное учреждение. Нас можно назвать спецслужбой, но мы стоим как бы в стороне, занимаясь исключительно аналитическими исследованиями, которыми пользуются президент, ФСБ, военные... Мы пытаемся предвидеть развитие событий в различных регионах мира, включая и Россию. В общем, не буду скромничать, мы всегда идем, образно выражаясь, на шаг, а то и на два впереди всех прочих российских спецслужб. Предупреждаем о возможных катастрофах, конфликтах и войнах. Есть у нас и другие функции, но эта – основная. Все рассказывать я не могу, пока вы не поставите свою подпись под документом о неразглашении государственной тайны.

– Хорошо, а чем должен буду заниматься я? В каком качестве вы видите меня? – спросил Забродов.

– В качестве аналитика, – сказал Андрей Владимирович. – Мы осведомлены о том, что вы были инструктором ГРУ. Одним из лучших инструкторов. У вас большой боевой опыт. Чего стоят только операции под Гератом и Джелалабадом в Афганистане.

«Действительно, такую информацию может знать только специальная служба. Ведь эти операции засекречены, являются государственной тайной», – подумал Илларион.

Родионов улыбнулся; казалось, он был доволен произведенным на собеседника эффектом.

- Интересно, что еще вы обо мне знаете? – поинтересовался Забродов.

– Мы очень тщательно подбираем сотрудников, поэтому, разумеется, прежде чем пригласить вас для разговора, скрупулезно изучали вашу биографию, – усмехнулся Родионов и после небольшой паузы продолжил: – Вы владеете восточными языками, выучили недавно английский...

- А вот это уже новость! Вы что, следите за мной?

- Скажем так, – поморщился Родионов, – мы знаем, какую литературу вы покупаете.

Андрей Владимирович замолчал.

- Продолжайте, вы же не закончили, не так ли? – спросил Илларион.

– У вас прекрасная библиотека, вы любите старинные книги. Но не это главное. У вас аналитический склад ума, обширный кругозор, вы любите и умеете думать, а это как раз то, что мы ценим в АСБ.

– Кстати, а что значит АСБ? Как расшифровывается эта аббревиатура? – поинтересовался Забродов.

– с названием все просто: А – аналитика, с – служба, Б – безопасность. В общем Аналитическая служба безопасности России. Впрочем, суть не в названии, а в нашей специфике работы.

– Вы сказали, что видите меня в качестве аналитика.

– Именно так, – подтвердил Родионов.

– Поясните суть работы аналитика АСБ.

– Вы должны будете думать, причем много думать, сопоставлять различные, как правило, разрозненные факты, анализировать ситуацию, делать выводы и составлять экспертные отчеты. Это пока все, что я могу сказать на сей счет.

– Немного, но кое-что вы прояснили, – улыбнулся Илларион.

Собеседники замолчали. Забродов откинулся на спинку дивана и осмотрелся. Неприятная обстановка: стол, несколько стульев и диван. Стены окрашены в бежевый цвет, белый потолок, нашпигованный лампочками, создающими ровный дневной свет. Никаких картин и фотографий на стенах. Лаконичная простота. Ничего лишнего, что отвлекало бы от напряженной умственной работы.

– Знаете, Илларион, – первым прервал молчание Родионов, – вот вы сами сказали, что в свое время много побегали, уж извините за такое выражение.

– Ничего, это правда. Так что продолжайте, Андрей Владимирович.

– Вы много побегали по полям, лесам, горам... Не будем исключать и пустыню, настроились вдоволь.

– Да, бывало всякое, что поделаешь – служба.

– Так вот, с вашими знаниями, жизненным опытом, складом ума вы должны работать у нас. Простите за пафос, вы защищали Родину с оружием в руках, готовили высокопрофессиональных бойцов, а теперь настало время послужить России в другом качестве. Ваша будущая работа, если, конечно, вы согласитесь, должна быть связана с АСБ. Уж не хочу вас обидеть...

– Говорите, я не из обидчивых.

– Работая в АСБ, вы принесете России еще большую пользу, чем уже принесли на вашей предыдущей службе. Так что я жду от вас положительного ответа, – Андрей Владимирович сделал упор на последних словах.

– Мне нужно подумать. Завтра утром я сообщу вам ответ.

– Меня это устраивает, – потянувшись в кресле, сказал Родионов.

– Как я могу связаться с вами и сообщить о своем решении?

– Давайте условимся так: я позвоню вам завтра, как и сегодня, в восемь тридцать утра.

– Хорошо, договорились. Как мы оба знаем, утро вечера мудренее, – вставая с дивана, сказал Илларион.

– Я надеюсь на завтрашнее мудрое утро. Вы понимаете, чего я от вас жду.

– Безусловно.

– Сейчас я вызову вашего провожатого.

С этими словами Родионов нажал на кнопку специального телефонного аппарата и сказал:

– Можешь войти.

Слава появился через несколько секунд, словно все это время стоял за дверью. Впрочем, возможно, все так и было.

– Вас отвезут обратно прямо к подъезду, – сообщил Андрей Владимирович.

– Отлично, – кивнул Забродов.

Они с Родионовым обменялись рукопожатием.

Примерно за пару кварталов до своего дома Илларион попросил Славу остановиться. Вылезая из машины, Забродов сказал:

– Всего доброго.

– И вам того же.

Развернувшись, черный «мерседес» поехал обратно.

Дул холодный, пронизывающий северный ветер, гнавший опавшую листву по тротуарам. Забродов поднял воротник куртки и медленно пошел вдоль магазинов. После разговора с Родионовым он хотел проветриться, все хорошенько обдумать и взвесить. «Связаны со спецслужбами России, стоят как бы в стороне, занимаются аналитическими исследованиями, которыми пользуются президент, ФСБ, военные... – вспомнил слова Родионова Илларион. – Предложение сколь необычное, столь и интересное. Действительно, мне нравится сопоставлять факты, анализировать, искать в разрозненных на первый взгляд сведениях объединяющий ответ, – размышлял Забродов. – Кроме того, Андрей Владимирович прав, это служба России, их связь».

Это был вызов. Вызов возможностям, интеллекту, знаниям и опыту Забродова. А спецназовец, хоть и бывший, всегда готов принять вызов, каким бы трудным он ни был.

На следующее утро, ровно в восемь тридцать, в квартире Забродова раздался телефонный звонок. Поздоровавшись с Родионовым, Илларион сказал:

– Я принимаю ваше предложение.

– Отлично. Признаюсь, другого ответа я и не ожидал. Машина уже около вашего подъезда.

– Мне по душе ваша оперативность, – улыбнулся Забродов.

– Приезжайте, Илларион, я вас жду.

Слава вновь доставил Иллариона к зданию АСБ. Они прошли уже знакомым Забродову маршрутом в кабинет Родионова. Илларион подписал документ высшей степени секретности о неразглашении государственной тайны. Затем Забродов в сопровождении Андрея Владимировича поднялся на лифте наверх. Они прошли в конец коридора, повернули налево и поднялись по лестнице на второй этаж. Родионов открыл дверь, жестом руки приглашая Забродова войти. За длинным овальным столом, на котором лежала кipa папок и различных документов, сидели три человека.

– Это группа «В», – указывая на сотрудников, сказал Андрей Владимирович. – Иными словами, группа аналитиков Ближневосточного отдела. Кроме того, они анализируют все данные, связанные с недавно открытой веткой газопровода, идущего по дну Балтики. Случается, они выполняют и другие задачи. – Затем Родионов, обращаясь к сотрудникам группы «В», предложил им: – Знакомьтесь. Это Илларион Константинович Забродов.

К Забродову подошел Виктор Степанович Фемидин, руководитель группы «В», мужчина лет 40–45-ти, чуть выше среднего роста, в дорогом черном костюме. Он представился и протянул Иллариону руку.

– У нас вообще-то принято называть друг друга по имени, – продолжил Родионов. – К начальству, впрочем, это не относится.

– По имени – это неплохо. По крайней мере, так чувствуешь себя гораздо моложе, – улыбнулся Забродов.

– Продолжим знакомство, – Андрей Владимирович указал на молодого, худощавого мужчину с густой светлой шевелюрой. Он был одет в джинсы и серый кашемировый свитер. – Максим Растаев или просто Макс.

Максим подошел к Иллариону. Обмен рукопожатием повторился. Забродов подумал: «Если бы я встретил Макса где-нибудь в метро, то запросто принял бы его за студента».

– И наконец, Наталья Краснова, – представил Родионов.

Наталья улыбнулась и кивнула Иллариону. Это была красивая молодая женщина, лет 30-ти, с тонкими чертами лица и роскошными длинными черными волосами. На ней была обтягивающая черная юбка и белая блузка. «Ее хоть сейчас отправляй на подиум, 90–60–90», – подумал Илларион и кивнул женщине в ответ.

– Итак, все познакомились, – растягивая слова, произнес Родионов. – Надеюсь, вы составите прекрасную команду. Кстати, Илларион – знаток восточных языков.

– Замечательно. Нам это здорово поможет, – деловито произнес Фемидин.

– Ну все, я вас оставляю, ждут дела, – взглянув на часы, произнес Родионов и, обращаясь к Забродову, добавил: – Виктор Степанович введет вас в курс дела. Так что – вперед. Да, чуть не забыл, Илларион, мы сняли для вас тут неподалеку квартиру. Минут пятнадцать езды на машине. Квартира уже с мебелью. В общем, хорошая. Ведь добираться два часа до АСБ – это большая роскошь. Да еще пробки на дорогах. Вы можете переезжать хоть сегодня. Не возражаете?

– Это хорошая идея. Я и сам подумывал об этом. Вы словно прочитали мои мысли.

– Это наша работа – предугадывать чужие мысли и намерения, – хлопнув по плечу Забродова, сказал Родионов. – Виктор вручит вам ключи от квартиры и сообщит адрес. Удачи вам, Илларион. Надеюсь, вам у нас понравится.

Глава 2

Утром в субботу в переулке, неподалеку от одного московского банка, остановился темно-синий «БМВ». В машине сидел мужчина в темных очках, одетый в спортивный костюм. На голове у него была невзрачная серая бейсболка. Он то и дело поглядывал в зеркало заднего вида. Вскоре позади него, метрах в 20-ти, припарковался темно-вишневый «вольво». Водитель «БМВ» опустил стекло передней дверцы и протер тряпочкой зеркало заднего вида. Это был условный сигнал. Примерно через минуту из «вольво» вылез спортивного вида парень в черных джинсах и коричневой кожаной куртке. Он подошел к «БМВ», открыл дверцу и присел на сиденье рядом с водителем.

– Передай главному лично в руки, естественно, без свидетелей, – сказал водитель «БМВ» и положил парню на колени большой желтый конверт.

– Все как всегда? – пряча конверт в карман куртки, спросил парень.

– Да, как всегда, – подтвердил его собеседник и добавил: – В следующий раз не опаздывай, ты задержался на одну минуту. Это непозволительно.

– Понял, – поспешно кивнул парень и вылез из машины.

«БМВ» постоял еще минут пятнадцать, а затем медленно тронулся с места и покатил вперед.

Примерно через полчаса в кабинет банкира постучали. Босс проводил совещание, но, увидев парня в коричневой кожаной куртке, сказал:

– Господа, перенесем совещание на двенадцать часов.

Присутствующие, повинаясь воле начальника, покинули кабинет. Когда дверь за ними закрылась, парень подошел к столу и протянул банкиру конверт.

– На словах ничего не передали? – поинтересовался банкир.

– Нет, на словах ничего, только конверт.

– Хорошо. Можешь быть свободен.

Парень развернулся и вышел из кабинета, поспешно закрыв за собой дверь.

Банкир вскрыл конверт и достал несколько аккуратно сложенных листов бумаги. Это был аналитический отчет, в котором прогнозировалось падение на мировом рынке цен на газ и нефть в ближайшие месяцы.

Банкир владел довольно крупной нефтегазовой компанией на Севере России. И эта информация очень расстроила его. Он взял со стола дорогую сигару и, приоткрыв окно, закурил. «Хреновые дела, – подумал он. – Нужно обязательно что-то предпринимать, причем действовать следует безотлагательно, иначе убытки могут составить около миллиарда долларов. А это не шутка».

В тот же день аналитический отчет о падении мировых цен на нефть и газ лег на стол еще четырем банкирам Москвы.

* * *

Илларион Забродов поздно вечером после первого дня работы в АСБ отправился в снятое специально для него жилье. Поднявшись на лифте на 12-й этаж, он нашел дверь с табличкой № 784, открыл ее и вошел внутрь. Это была просторная трехкомнатная квартира, обставленная хорошей, качественной мебелью. Одна из комнат была оборудована под кабинет. Удобный овальный стол, компьютер, вращающееся кресло, стопки чистой бумаги, ручки, степлер и другие канцелярские принадлежности. Все аккуратно разложено.

Забродова поразила ванная комната, выложенная белосиней плиткой, точнее – ее размеры. В ней умещались туалет, джакузи и душевая кабина. «После трудового дня здесь можно хорошо расслабиться», – подумал Забродов и прошел на кухню. Открыв холодильник, он обнаружил запасы еды как минимум на две недели: рыбные консервы, колбасы различных сортов, сыр, упаковка апельсинового сока. . . «В таких хоромы мне еще жить не доводилось, – отметил Илларион. – АСБ неплохо заботится об условиях жизни своих сотрудников».

Закрыв холодильник, Забродов отправился принимать душ. Стоя под струями теплой, расслабляющей воды, он вспоминал события первого рабочего дня. Фемидин долго вводил его в курс дел аналитической группы «В». Задачи, текущие дела, методы работы. Информации было предостаточно. Затем Иллариону выдали в спецотделе пропуск. Мужчина плотного телосложения с аккуратно подстриженной рыжей бородкой рассказал ему о нюансах охраны АСБ и проинструктировал о степени секретности. Даже называть аббревиатуру секретной службы за ее стенами было строго запрещено, поэтому, естественно, запрещалось говорить, где ты работаешь. В общем, Забродову, по сути, рассказывали прописные истины. Но он выслушал все внимательно, понимая важность дела, которым ему предстояло заниматься.

Коллеги были профессионалами высшей пробы. Наталья Краснова в свои 32 года защитила две докторские диссертации и свободно владела пятью иностранными языками, в том числе и китайским. Макс Растаев был первоклассным программистом, можно сказать, ходячей энциклопедией. Кроме того, это были хорошие люди. Илларион всегда безошибочно определял, из какого теста сделан человек. Сам он в бытность службы в ГРУ не раз говорил своим подчиненным: «Многие люди думают: спецназовец – это куча мышц и стальные нервы. Во втором случае они правы, а вот с первым не все так просто. Да, мы тренируемся, чтобы быть выносливыми, как скаковая лошадь, но главное оружие спецназовца – мозг. Мы должны предугадывать события и действовать на опережение».

А руководитель Ближневосточного отдела Фемидин – вообще родственная душа. В молодости он служил в спецподразделении, затем в аналитическом отделе ФСБ, откуда и попал в АСБ. Скромный, порядочный и ответственный человек. Такие люди нравились Забродову.

Плотно поужинав, Илларион лег спать. «Завтра снова в АСБ. Эта работа мне нравится, и команда спецов подобралась великолепная», – засыпая, подумал Забродов.

Утро в АСБ выдалось ударным. Российские разведывательные вертолеты засекли в нескольких километрах от газопровода, идущего по дну Балтики, небольшую субмарину. При чем неделей ранее ее уже видели в этом районе. Сначала хотели ее уничтожить, но подлодка, почувствовав опасность, ушла. Предстояло выяснить из донесений разведки, снимков, сделанных из вертолетов, военных спутников, какому государству принадлежит данная субмарина.

– Так, начинаем работу, – сказал Фемидин, раскладывая перед собой документы и множество фотоснимков.

Его примеру последовали остальные сотрудники группы «В». Начался «мозговой штурм» и обмен мнениями.

Где-то часов через пять Макс сказал:

– Похожую субмарину наши военные спутники засекли чуть более года назад у берегов Ливии.

– Точно, – подняв голову от документов, произнесла Наталья. – Она же была замечена позже, когда началась военная операция НАТО в Ливии. . .

– Которую мы, кстати, предсказали за год до начала военного конфликта, – взяв в руки два снимка и рассматривая их, продолжил Виктор Степанович.

«Ребята неплохо работают», – с восхищением подумал Забродов, а затем, рассматривая лежащие на столе снимки, произнес:

– Действительно, лодки идентичны. И обратите внимание на конструкцию субмарины. Она похожа на дельфина.

– «Дельфин»! – воскликнул Макс. – Ну конечно же. Такие субмарины изготавливают в Норвегии.

– Отлично, Макс, – похвалил подчиненного Фемидин.

– Нужно обязательно узнать, каким странам поставляет Норвегия такие лодки, – потянувшись в кресле, произнесла Наталья.

– Необходимо сделать запрос в ФСБ. Я скоро вернусь, – сказал Фемидин и вышел.

– Мы на полпути к разгадке загадки, – улыбнулся Забродов.

Примерно через полчаса возвратился Виктор Степанович. Он сообщил:

– Итак, вот что мы имеем. Подводную лодку класса «Дельфин» начали изготавливать с 2009 года на военном заводе в 30 километрах от Осло. Субмарина предназначена для проведения спецопераций. Это своего рода самолет-невидимка «Стеле», нечто вроде его подводного аналога. Благодаря специальной конструкции лодку трудно обнаружить. Было изготовлено восемь «Дельфинов», два из которых в 2010 году были проданы Германии.

– Но Германия является заинтересованной страной. Немецкая компания участвовала в строительстве газопровода в Балтийском море. Значит... – размышлял вслух Забродов.

– Отлично, Илларион. Значит... – Виктор Степанович на мгновение замолчал.

– Это были норвежцы, – подхватил Макс.

– Да, это очевидно, – согласилась Наталья.

– Подготовьте отчет в течение часа, ни минутой позже, – распорядился Фемидин.

Работа закипела с новой силой. Через час отчет был готов, и его переслали по спецканалам в ФСБ и военным. Задание было выполнено. Выйдя из здания АСБ, Фемидин окликнул Забродова, направлявшегося к своему старенькому «лендроверу»:

– Илларион, составь мне компанию. Давай поужинаем вместе, если, конечно, у тебя нет других планов. Здесь неподалеку есть уютный ресторанчик с очаровательным названием «Забава».

– Хорошая идея, Виктор Степанович.

– Договоримся, что вне работы я просто Виктор.

– Понял.

– Езжай за мной.

Фемидин сел в темно-синий «БМВ». Машины тронулись с места одна за другой. Немного попетляв среди новостроек, они остановились возле здания, на фасаде которого ярко светилась вывеска «Забава». Припарковав машины, сослуживцы отправились внутрь.

Ресторан был декорирован в русском стиле: самовары на столах, имитация деревенской избы в глубине зала... Словом, уютно и хорошо. Мужчины расположились за столиком возле окна. Словно из-под земли выросла длинноногая официантка. Забродов и Фемидин заказали по рюмке коньяка. Илларион выбрал на ужин фирменные котлеты «По-забавски», салат с крабами и стакан негазированной минеральной воды. Фемидин заказал пельмени и овощной салат.

– Ну что, Илларион, давай выпьем за успешную сегодняшнюю совместную работу, – поднимая рюмку, предложил Фемидин.

– За нее! – коротко поддержал Забродов.

Коньяк приятной волной тепла разлился по телу, расслабляя после напряженной работы каждый мускул. Пережевывая пельмени, Виктор Степанович спросил:

– Каковы первые впечатления о работе?

– Положительные, – улыбнулся Забродов. – Ну а если серьезно, работенка творческая, я вхожу во вкус.

– Да, у нас не заскучаешь. Хоть иногда и кажется, что мозги закипают, но потом, когда видишь результат, понимаешь, что ты среди избранных. Может, и высокопарно сказано, однако это факт.

– Команда у вас хорошая, отличные ребята, – заметил Забродов.

- Да и ты, Илларион, не промах, к примеру, сегодня нам здорово помог.
- Я пока только втягиваюсь, да и не так уж я вам помог.
- Не скромничай, твои мысли были очень ценными. Хотя наша работа насколько индивидуальная, настолько и коллективная, – подчеркнул Фемидин.
- Хочется предложить еще один тост – «За команду!», но завтра на работу.
- Ничего, еще успеешь предложить. У нас неплохая зарплата. Так что, если тебе понравилась «Забава», можем иногда здесь ужинать.
- Принято, – сказал Забродов, и оба рассмеялись.

Прошло два месяца. Илларион втянулся в работу аналитической службы. Он собственноручно составил несколько блестящих аналитических отчетов. Работа по-настоящему захватила его. Что ни день, то головоломка, которую нужно решить в строго отведенное время. Да и загадки непростые. Найденные ответы в той или иной степени влияют на судьбы мира.

Однажды после работы, в среду, Фемидин снова предложил Забродову поужинать в «Забаве». Иллариону нравилась компания умного, начитанного, интеллигентного Виктора Степановича. Между ними завязалась настоящая мужская дружба. Однако в этот раз обычно спокойный и улыбочивый Фемидин не походил на себя. Грустные карие глаза. Нервозность в движениях. Казалось, что Виктор Степанович напряжен, словно перед взрывом мины. Забродов понимал, что лучше не приставать с расспросами к человеку в таком состоянии. Если захочет и посчитает нужным, то сам расскажет.

Как всегда, сослуживцы заказали к ужину по рюмке коньяка. «Для снятия излишнего напряжения», – любил говаривать Фемидин. Основательно закусив, Виктор Степанович сказал:

- Завтра я улетаю в служебную командировку в Новосибирск. Вернусь через пару дней.
- Вы же говорили, что нам нужно всем вместе поработать над отчетом по иранской ядерной программе.

– Это уже без меня вам придется попотеть, – запивая еду минеральной водой, сказал Виктор Степанович и после небольшой паузы добавил: – Об этом мне сказал буквально перед уходом с работы Асташев, заместитель Родионова. Ты, наверное, видел его.

- Несколько раз, – кивнул Илларион, – лысоватый, худощавый мужчина.
- Да, это он, – подтвердил Фемидин, вытирая салфеткой рот.

Виктор Степанович замолчал, по его взгляду, устремленному куда-то в сторону, было ясно, что в душе у него идет напряженная борьба. Наконец, тяжело вздохнув, он сказал:

- Илларион, то, что я сейчас скажу, должно остаться между нами. Это очень серьезно.

Забродов подался вперед:

- Слушаю, Виктор Степанович.

– Понимаешь, все не так однозначно, – подыскивая слова, произнес Фемидин. – Все запутано и сложно. Я решил рассказать тебе, потому что ты служил в ГРУ и я тебе доверяю.

- Спасибо за доверие, но в чем, собственно, дело?
- Есть проблема, – оглянувшись по сторонам, шепотом произнес Виктор Степанович.
- Какого плана?

– Я не могу тебе всего рассказать, но точно знаю, что некто из сотрудников АСБ сливает информацию посторонним людям. Я провел собственное расследование. Поверь мне – это факт.

- Вы кого-то подозреваете? – тихо спросил Забродов.

– Да, подозреваю. Но сказать пока не могу, нужно убедиться точно, проверить кое-что. Скажу честно, Илларион, мне потребуется твоя помощь. Пока это все. Вот вернусь из командировки, мы с тобой встретимся, и я, так сказать, документально, с доводами объясню все подробно.

- Хорошо, Виктор Степанович.

– Будь осмотрительнее в АСБ. Кто-то ведет крупную игру.
– Что ж, как говорят в народе: предупрежден – значит, вооружен, – отхлебнув горячего чая, сказал Илларион.

* * *

В кабинет к аналитикам из группы «В» вошел взволнованный Родионов:
– Мне сообщили, что самолет, на котором летел Фемидин, разбился.
– Не может быть! – выдохнула Наталья.
Забродов побледнел. Только вчера он разговаривал с Виктором Степановичем, и вдруг такая трагедия.
– Как это случилось? – проглатывая комок в горле, спросил Илларион.

Фемидин поднялся на борт «Ту-154 М», удобно устроился в кресле возле иллюминатора, достал спортивный, ярко иллюстрированный журнал и принялся его просматривать. Предстоял продолжительный перелет в Новосибирск. Он вспомнил вчерашний разговор с Забродовым. «Илларион – это как раз тот человек, которому можно доверять. Вернусь – обязательно поговорю с ним», – подумал Виктор Степанович.

Самолет плавно оторвался от земли и стал набирать высоту. Положив журнал в кожаный коричневый портфель, Фемидин закрыл глаза и попытался уснуть...

– По телевизору как раз идет выпуск новостей, – ответил Родионов и вышел.

В просторном холле АСБ стоял жидкокристаллический плоский телевизор с большим экраном. Теперь возле него собрались сотрудники из разных отделов. На экране мелькали страшные кадры: фрагмент дымящейся хвостовой части самолета, чья-то оторванная нога... На месте катастрофы работали спасатели. Высокопоставленный сотрудник МЧС, отвечая на вопрос журналиста, в частности, сказал: «По нашей информации, на борту самолета «Ту-154 М» находилось 92 пассажира. Обломки разбросаны на большой площади. Мы не исключаем вероятность теракта. Это все, что я могу пока сообщить».

«Теракт... Значит, самолет, скорее всего, взорвали, так как обломки разбросаны на большой площади, – размышлял Забродов, возвращаясь в кабинет. – 92 жизни оборвались в один миг, и среди погибших – Фемидин».

Вечером, придя домой, Илларион принял душ, быстро поужинал рыбными консервами, а затем устроился на диване, прихватив несколько газет, купленных вчера. Он хотел отвлечься от тягостных мыслей о трагической гибели Виктора Степановича, с которым успел подружиться.

Забродов взял первую попавшуюся газету и пролистал ее. Затем принялся за вторую, третью... Глаза скользили по заголовкам. Иногда он останавливался и бегло читал статью, которая его заинтересовала. Вдруг Илларион отложил в сторону очередную газету и вернулся к первой, потом ко второй. Он положил три газеты рядом. В каждой из них была опубликована небольшая статья о путешествии в Грецию. Авторы в статьях были разные, но в каждой из них было одно и то же, словно написанное под копирку, предложение: «Посейдон – второй сын Кроноса и Реи». Забродов наморщил лоб. Без сомнения, это был шифр, некая команда к действию. «Стоп! Теракт, разбившийся самолет, 92 труп, зашифрованное послание в газетах, предупреждение Фемидина, – промелькнуло в голове Иллариона. – Не исключено, что все это связано в единую цепь событий. Так, думай, Забродов, думай! Кронос – младший сын бога Урана (неба) и богини Реи (земли). Небо, земля, разбившийся самолет. Сначала Кронос был богом земледелия, персонифицирующим время (Хронос – от древнегреческого «время»). То есть время что-то совершать, – Забродов почесал затылок. – Рея, насколько помню, просто мать многочисленных богов и богинь. Хронос – время. Так, номера страниц. Бортовой номер самолета был 36, и страница первой статьи – 36. Дальше... Самолет разбился около часа дня –

статья на странице 13. Надо же! Это уж слишком много для случайных совпадений. И третья статья на странице 3. Но что означает три? Возможно, число исполнителей».

Илларион думал несколько часов, однако так и не нашел ответа на этот вопрос. Но было совершенно очевидно, что это шифр – сигнал к действию. Из последнего разговора с Фемидиным следовало, что он вплотную приблизился к кому-то в АСБ. Не потому ли его уничтожили? Боже, убили 92-х, вернее 91-го человека, чтобы устранить одного. «Да, Забродов, попал ты в переделку, – обратился к себе вслух Илларион, а затем подумал: – Это, пожалуй, будет покруче операции под Джелалабадом. Да, но, как и тогда, главное – голова, правильная оценка ситуации. Надо завтра обязательно доложить обо всем Асташеву. Все по инструкции, субординация, как говорится, и в Африке субординация».

На следующий день Забродов постучал в дверь кабинета Асташева.

– Можно, Федор Максимович? Я по важному делу.

– Конечно, заходи, Илларион, присаживайся, – оторвавшись от кипы документов, сказал Асташев.

Забродов присел напротив.

– Ну что там у тебя, Илларион?

– Дело серьезное, Федор Максимович.

– Выкладывай, – внимательно посмотрев на сотрудника, сказал Асташев.

– АСБ нужно провести собственное расследование гибели Фемидина, – твердо произнес Забродов. – Точнее, его убийства.

– Мы получили доклады МЧС, ФСБ, из которых следует, что самолет был взорван. Это террористический акт. Все факты свидетельствуют об этом. Так что придумывать каких-то демонов, Илларион, не стоит.

– Не все так однозначно, Федор Максимович, – возразил Забродов.

– У тебя имеется нечто конкретное, на основе чего ты делаешь вывод, что некто убил Виктора Степановича?

– Сейчас поясню, – Илларион извлек из кожаной папки газеты.

– Что это? – недоуменно спросил Асташев.

– Центральная российская пресса.

– Да, но какое отношение имеют газеты к предполагаемому тобой убийству Фемидина? Что-то я не понимаю, Илларион.

– Дело вот в чем, Федор Максимович, – Забродов разложил перед Асташевым газеты со статьями о Греции и пересказал свои умозаключения, сделанные накануне.

Выслушав Иллариона, Асташев спросил:

– Знаешь, Забродов, у тебя блестящий ум. Но, по-моему, в данном случае ты впал в иллюзию, создал в уме некую вымышленную ситуацию. Так иногда бывает с молодыми, прости, новыми сотрудниками АСБ. Много информации, колоссальные умственные нагрузки, к которым нужно адаптироваться, так же как к физическим. Все это создает огромное напряжение, иногда приводящее к сбою. Мы нередко подмечаем такое. Сотрудник начинает видеть проблему на ровном месте. Я, конечно, доложу Родионову, мы подумаем. Но, уверяю тебя, это простое совпадение.

– Но...

– У тебя еще что-то есть?

Забродов хотел рассказать о встрече с Фемидиным в ресторане «Забава» накануне его командировки в Новосибирск, но в последний момент передумал. Ведь Фемидин хоть и собирався рассказать что-то важное, но не успел. Это был просто частный разговор. Каких-либо серьезных фактов из него Илларион не почерпнул.

– Да нет, кроме этих статей о Греции, мне пока больше нечего показать и рассказать, – поспешил ответить Забродов.

– Илларион, ты сказал слово «пока». Ты что, собираешься еще что-то копать? – усмехнулся Асташев. – Пойми, это просто статьи о Греции. Ну да, так уж получилось, что они вышли в один день, – сказал Федор Максимович и, поднявшись с кресла, прошелся по кабинету. – На мой взгляд, еще раз повторяю, это просто совпадение. Так бывает.

– А я считаю, что слишком много совпадений, – покачал головой Забродов. – Слишком много, чтобы быть случайностью.

– Мой тебе совет, Илларион, – остановившись напротив Забродова, произнес Асташев, – не трать время впустую, возвращайся к работе, тем более что ее у тебя сейчас очень много. Занимайся своими проблемами, а я подумаю насчет этих греческих статей, – улыбнулся Федор Максимович, хлопнул Забродова по плечу и снова опустился в кресло. – Словом, сконцентрируйся на своих профессиональных задачах, для тебя это сейчас самое важное. Договорились?

– Я могу быть свободен? – встал со стула Забродов.

– Да, безусловно. И вот еще что, – продолжил Асташев, – работай спокойно и поменьше задумывайся о посторонних вопросах. Твою информацию я проанализирую и перепроверю. В общем, это уже моя компетенция.

– Понятно, Федор Максимович, – сказал Забродов и вышел.

На первом этаже АСБ располагалась просторная столовая для сотрудников центра. Разнообразное меню, вкусная калорийная пища, прекрасное обслуживание – и все бесплатно. Словом, сотрудникам АСБ были созданы все условия для эффективной, плодотворной работы. Группа «В» обедала за одним столом.

– Интересно, кого сейчас назначат руководителем нашей группы вместо Фемидина? – задала вопрос коллегам Наталья, отхлебнув кофе.

– Нам-то что, ведь работы от этого меньше не станет, – обронил Макс.

Забродов молчал, занимаясь отбивной.

– Жаль Фемидина, классный был мужик, – вздохнул Макс.

– А у вас есть какие-нибудь мысли по поводу гибели Виктора Степановича? – как бы вскользь обронил Илларион.

– В смысле? – удивилась Краснова.

– Просто предполагаю, теракт это или еще что-то могло случиться?

– Думаете, кто-то мог убить Фемидина? – понизив голос, спросил Макс. – Убить одного, не считаясь еще с девянота одной жизнью. Нет, Илларион, если бы его хотели убрать, нашли бы, пожалуй, способ попроще. Это теракт.

– Я тоже так считаю, – взглянув на Забродова, сказала Наталья. – Яды, пистолет с глушителем, подстроенный несчастный случай, имитация самоубийства... Вариантов много. Зачем взрывать самолет с пассажирами ради всего лишь одного из них?

– Скорее всего, вы правы, – ответил Илларион, а сам подумал: «Возможно, именно поэтому и выбран в качестве способа убийства Фемидина взрыв самолета с пассажирами на борту. В России теракты, к сожалению, сейчас не редкость. Кто будет задумываться, искать чего-то. Самолет взорвался, концы, как говорится, в воду, и все шито-крыто».

– Ты просто подавлен, Илларион, как и все мы. Фемидин был замечательным человеком. Я тебя прекрасно понимаю, – сказала Наталья и посмотрела в глаза Забродову.

– Да, Виктор Степанович был великолепным специалистом, умным, талантливым человеком, – подтвердил Илларион.

После обеда Наталья улучила момент и подошла к Забродову:

– Говорят, Илларион, что у тебя хорошая библиотека. Я люблю книги и не прочь была бы взглянуть на твои шедевры.

Забродов уже пару недель назад заметил, что между ними «проскочила искра». Он чувствовал, что ему нравится эта красивая, умная женщина.

– с превеликим удовольствием покажу свое спецхранилище, – ответил Илларион, – я гостеприимный хозяин.

– Очень на это надеюсь, – почти шепотом сказала Наталья и добавила: – Тем более что сейчас нам всем нужно немного отвлечься.

– Как насчет вечера в субботу? – спросил Забродов.

– Меня это вполне устраивает.

– Может, куда-нибудь сходим поужинаем сначала? А то на голодный желудок говорить о высоком и вечном не так-то просто, – пошутил Илларион. – Я заеду за тобой на своем стареньком «лендровере». Это не лимузин, конечно, но зато надежный автомобиль, а главное, преданный друг.

– Старенький «лендровер» – это романтично, – улыбнулась Наталья.

После прекрасного ужина в ресторане Забродов привез очаровательную спутницу в старый район Москвы, где он проживал. Открыв дверь квартиры, Илларион включил свет и пропустил Наталью вперед.

– А вот и мои скромные апартаменты, – сказал Забродов.

Они прошли в комнату, где располагалась библиотека.

– Сколько же здесь книг? Ничего себе! – восхитилась Наталья.

– Вот интересный экземпляр: Германия, XVIII век. Книга рассказывает о путешествиях Колумба.

– Где же ты достаешь такие богатства?

– Есть люди, узкий круг, которые любят старые книги. Мне повезло, что я вхожу в их число. А остальное – дело «техники», – пошутил Илларион.

– Понятно, секреты старого книголюба, – поставив фолиант на место, произнесла Наталья и, помолчав, вдруг спросила: – Скажи, Илларион, ты был женат?

– Много говорить по этому поводу не буду, не люблю ворошить прошлое. Скажу только, что нынче я свободен как ветер.

– И куда же дует этот ветер? В какую сторону, позволь полюбопытствовать.

– В сторону обалденно красивой брюнетки с длинными ногами, которая стоит сейчас передо мной, – подойдя к Наталье и обняв ее, сказал Забродов. Поцеловав женщину, он спросил: – Ну а у тебя как с узами Гименея?

Глаза Натальи блеснули легкой грустью:

– Муж не выдержал моей работы по 12–16 часов в сутки. Два года назад мы расстались.

– Бывает, – произнес Илларион и увлек Наталью на диван.

Он нежно поцеловал ее в губы, расстегнул молнию на юбке...

Глава 3

Забродов поставил машину на платную стоянку и направился вдоль новостроек к своему съемному жилью. Он размышлял над одной нестыковкой, связанной с иранской ядерной программой, над которой уже несколько дней работала группа «В». Завернув за угол одного из домов, он заметил в витрине магазина отражение человека в коротком черном пальто. Странно, но несколько дней назад он «сопровождал» Иллариона по тому же маршруту.

Забродов вошел в магазин, стал у стены и осмотрелся. Незнакомец тоже остановился неподалеку от магазина, спрятавшись за грузовиком. Илларион купил килограмм копченой колбасы и вышел. Он решил проверить свою догадку и побродить поблизости от своего дома, как бы по делам заходя в различные магазины. Каждый раз Илларион обнаруживал неподалеку от себя человека в коротком черном пальто. Еще на незнакомце была черная шерстяная шапка, натянутая по самые брови. Ворот пальто поднят, шея втянута в плечи. «Сомнений нет, меня «пасут», – заключил Забродов. – Но кто и зачем?»

На следующий день, вечером, после работы Илларион поехал на свою основную квартиру, чтобы взять нужную ему редкую книгу по истории Ирана. Вскоре в зеркале заднего вида он заметил назойливое мелькание синей «тойоты». Машина то отставала от «лендровера» Забродова, то приближалась к нему. «Что ж, становится совсем интересно», – подумал Илларион и, улучив момент, резко притормозил, развернулся и понесся в сторону «тойоты». Проскакивая мимо преследовавшей его машины, он заметил, что на ней нет номерных знаков, а стекла тонированные. Прямо машина-призрак.

На ближайшем повороте Забродов свернул налево, попетлял немного и, выскочив на центральную улицу, поехал по назначению. Больше в этот вечер он не видел преследовавшей его «тойоты».

После субботнего рабочего дня (в АСБ был только один выходной – воскресенье) Илларион позвонил своему приятелю Денису Петровичу Суднику, служившему в ГРУ, в радиоэлектронной разведке. Когда-то судьба свела их в одной из дерзких операций ГРУ под Гудермесом в первую Чеченскую войну.

– Привет, Илларион, – услышал Забродов в мобильнике бодрый голос Дениса Петровича, всегда отличавшегося веселым нравом. – Давненько мы с тобой не виделись.

– Вот поэтому и звоню, – в тон другу ответил Илларион.

– Давай встретимся, посидим, выпьем, вспомним былое. А то ты совсем в последнее время пропал. Может, нашел привлекательную особу с ногами от ушей? – разразился хохотом Судник.

– В этой жизни все возможно. Но ближе к делу. Не хочу говорить по мобильнику, предлагаю встретиться в моей «казарме», где мы с тобой как-то хорошенько посидели.

«Казармой» Забродов называл деревянный домик в лесу, в тридцати километрах от Москвы, который он приобрел у лесника за вполне приемлемую цену.

– Шифруешься, Илларион? Но ты же вроде бы заслуженный пенсионер, почитывающий на диване книжки. Или я ошибаюсь?

– Денис Петрович, все остальное скажу при личной встрече. Короче, подгребай завтра к трем часам. Координаты ты знаешь.

– Если что, буду ориентироваться по компасу, – засмеялся Судник и добавил: – Все понял, Илларион, до встречи завтра в три часа дня.

– Договорились, жду тебя, – Забродов отключил мобильный телефон и сунул его в карман куртки.

«Казарма» действительно была обставлена по-спартански: деревянный стол в центре небольшой комнаты, три самодельных деревянных стула и старый, еще советских времен,

диван в углу. Забродов любил приезжать сюда, когда хотелось побыть одному, побродить по подступавшему к дому лесу. А летом он вообще обычно выбирался в «казарму» на пару месяцев из душной Москвы.

Сидя на стуле возле окна, Илларион поджидал приятеля. На дубе, росшем у дома, он заметил двух белок, гонявшихся друг за дружкой. Зверьки на несколько секунд замирали, а затем по немыслимым спиралям гонялись друг за другом. «Представление» рыжих юрких зверьков увлекло Забродова. Он любил природу и мог часами бродить по лесу, наблюдая за жизнью его обитателей.

Вскоре послышался легкий шум двигателя, и менее чем через минуту в окне показался «лексус» Судника. Илларион поднялся и пошел встречать друга.

– Здорово, Денис Петрович, – выйдя на крыльцо дома и вскинув руку в знак приветствия, сказал Забродов.

– Рад тебя видеть, – захлопнув дверцу машины и улыбаясь, сказал Судник.

Это был высокий мужчина с безупречной армейской выправкой. Словом, настоящий полковник.

– Проходи в дом, – предложил Забродов гостю.

Денис Петрович вошел в «казарму». На столе уже была нарезана докторская колбаса, лежали сыр, хлеб, открыта банка говяжьей тушенки, рядом возвышалась бутылка водки. Завершали «натюрморт» два граненых стакана.

– Что мне всегда в тебе нравилось, Илларион, так это основательность, – кивнув на стол, произнес гость.

– Присаживайся, Денис Петрович, – указывая на стул, улыбнулся Илларион.

Приятели устроились за столом.

– У меня деловое предложение, – хитровато прищурившись, сказал Илларион. – Поскольку стол накрыт, Москва позади, а отступать нам некуда, я предлагаю тебе заночевать у меня. Не пентхаус, конечно, – улыбнулся Забродов, – однако, согласись, в землянке под Гудермесом было похуже.

– Да уж, хлебнули тогда лиха, но задачу выполнили, – отозвался Судник. – А насчет предложения остаться, так твоя «казарма» – это райское место после бурлящей московской «свистопляски». А пробки на дорогах вообще меня достали. Короче, предложение принято, – хлопнув по плечу Забродова, весело сказал полковник.

– Вот и отлично, Денис Петрович.

– Как там поется в песне? «Так наливай, поговорим!»

– с превеликим удовольствием.

Забродов взял бутылку водки и плеснул в стакан сначала гостю, а затем себе.

– Давай выпьем, Илларион, за встречу, – предложил Судник.

Приятели стукнулись стаканами и залпом выпили. Закусывая колбасой, полковник спросил:

– Так где ты пропал, Илларион? Может, здесь отдыхаешь?

Забродов прожевал кусок говядины и ответил:

– с отдыхом у меня туговато, Денис Петрович.

– А что так? Ты же на пенсии...

– В общем, сказать всего не могу, только я при деле сейчас.

– Вот как... – вскинул брови полковник. – А я думал, что с делами ты уже завязал. Куда-нибудь в охрану частную подался? с твоим-то опытом и знаниями...

– Нет, Денис Петрович, с недавних пор я тоже на государственной службе.

– И где, если не секрет?

– Скажу только, что это спецподразделение, только мы не бегаем и не стреляем. Большого, извини, сказать не могу.

– Понимаю, – коротко произнес полковник и, выдержав небольшую паузу, добавил: – Но приятно, что ты снова при деле и служишь матушке-России.

– Да, работенка у меня сейчас интересная и захватывающая, возможно, чересчур даже, – задумчиво сказал Забродов.

– Наливай, Илларион, еще по одной. А потом, если ты не против, прогуляемся по лесу. Хочу подышать настоящим свежим воздухом, а не загазованным.

– Отлично, заодно и поговорим о деле.

Друзья выпили, основательно закусили и вышли из дома. Лесная тропинка петляла сквозь деревья, уводя их вглубь лесного массива. Свежий осенний воздух приятно бодрил, под ногами шуршала листва. Некоторое время приятели молчали. Первым заговорил полковник:

– Как там Пушкин писал: «Осенняя пора, очей очарованье...» Да уж, есть у осени едва уловимая красота увядания и грусти. Русскому человеку это по душе.

– Все так, Денис Петрович, – я заметил, ты, как выпьешь немного, начинаешь философствовать и иногда изрекаешь очень даже интересные мысли. Хоть записывай за тобой, ей-богу.

– А ты и записывай, Илларион, обрабатывай. А что, выпустим потом в соавторстве книгу. Книжное дело тебе по душе, не так ли?

– Что есть, то есть, – кивнул Забродов.

– Давай, Илларион, выкладывай. У тебя же какое-то дело ко мне? – взглянув на приятеля, поинтересовался полковник.

– Да, – сказал Забродов. – Мне нужна твоя помощь, Денис Петрович.

– Говори, чем смогу – помогу.

– Для меня же не секрет, что ты сейчас работаешь в радиоэлектронной разведке ГРУ.

– Только для тебя не секрет, Илларион, – улыбнулся полковник. – Так что там у тебя?

– За мной следят какие-то люди. Думаю, что это связано с моей теперешней работой.

Короче, мне нужен прибор для поиска «жучков».

– Полагаешь, что тебя прослушивают?

– Как говорится, посмотрим. Хочу доказать это или опровергнуть.

– Что ж, это не проблема. Когда тебе нужен прибор?

– На этой неделе, причем чем раньше, тем лучше.

– Понял. Просто скажи где и когда.

– Об этом подумаю. Я бы не хотел, чтобы нас с тобой видели вместе.

– Хорошо, подумай и сообщи мне. Остальное, как ты понимаешь, дело техники.

– Спасибо, Денис Петрович, – поблагодарил Забродов.

– Пустяки. Давай-ка лучше вернемся в дом и продолжим нашу трапезу, – предложил полковник, – после прогулки у меня снова разыгрался зверский аппетит.

– Насколько я помню, ты всегда любил плотно поесть, – улыбнулся Илларион.

Приятели повернулись и, слегка ускорив шаг, направились в сторону «казармы». До позднего вечера проговорили Забродов с Судником, вспоминая прошлое, общих знакомых. Илларион устроил полковника на ночлег, как гостя, на диване, а сам прихватил теплое шерстяное одеяло и отправился спать в «лендровер».

Ровно в четыре утра в мозгу Забродова словно сработал таймер. Он проснулся и пошел в дом будить полковника. Первым уехал Судник, а через двадцать минут по лесной дороге покати «лендровер» Забродова. В восемь утра начиналась новая рабочая неделя.

Через два дня, в среду вечером, Илларион после работы попетлял по окраине Москвы и, убедившись, что «хвоста» нет, свернул на дорогу, ведущую за город.

На двадцатом километре шоссе, съехав на обочину, остановился серый «лексус». Из него вылез Судник и отошел в темноту к кустам. Он справил малую нужду и, быстро присев, оставил возле валуна какой-то сверток. Снова сев в машину, он развернулся и помчался в сторону Москвы. Ровно через десять минут там же, где стоял «лексус», остановился старенький «ленд-

ровер» Забродова. Илларион отошел к кустам, нагнулся, словно для того, чтобы завязать шнурок на ботинке, подобрал оставленный там Судником сверток и сунул его под куртку. Все это Забродов проделал с быстротой фокусника, будто всю жизнь тренировался.

Илларион проехал несколько километров по шоссе вперед, затем развернулся и направился в сторону столицы.

Вернувшись в съемную квартиру, Забродов надел наушники, соединенные проводами с небольшой коробкой суперчувствительного прибора, взял штатив, на котором крепился небольшой микрофон, и стал проверять сантиметр за сантиметром всю квартиру, проводя микрофоном по стенам, плинтусам... Спустя полчаса микрофон вдруг издал серию протяжных тонких звуков. Отодвинув в сторону картину, Забродов обнаружил маленькое подслушивающее устройство – «жучок». В других двух комнатах тоже были найдены «жучки». Обследовав все, Илларион опустился в кресло. «“Жучков” трогать не следует, чтобы тот, кто их устанавливал, считал, что я ни о чем не догадываюсь, – подумал он. – Опасения подтвердились. Нужно проверить и основную квартиру».

На следующий день он приехал в старый район Москвы. Процедура с прибором для поиска «жучков» повторилась. И снова Илларион обнаружил «жучков». «Капканы расставлены, – выходя из подъезда и направляясь к машине, подумал Забродов. – Идет серьезная игра».

Илларион ехал по вечерним московским улицам и анализировал сложившуюся ситуацию: «Не все так просто в АСБ. Кто друг, а кто враг, попробуй разберись». Забродов вспомнил сказанные накануне трагедии слова Фемидина о том, что в АСБ некто сливает информацию посторонним. Перед Илларионом встало три вопроса, опасных как трезубец: «кто?», «кому?» и «зачем?». Сложная головоломка и, похоже, смертельно опасная.

Глава 4

За столом в конференц-зале сидела небольшая группа людей. Свет падал таким образом, что любой посторонний, войди он сейчас сюда, не разобрал бы черты их лиц, скрывавшихся в полумраке. Это было тайное общество могущественных людей, объединенных общей целью.

– Итак, господа, все вы получили сообщение от нашего человека, – сказал один из них. – Как видите, ситуация непростая.

– Да уж, радоваться нечему, – хрипловато откликнулся сидевший справа от «председателя» секретной встречи, – дерьмовые дела.

– Вот именно, – подхватил «председатель». – У всех нас свои интересы в нефтегазовой отрасли. Пока дела идут неплохо, но это только пока. Как явствует из полученного нами аналитического отчета, цены на нефть и газ в ближайшее время упадут. Иран собирается резко увеличить экспорт нефти. Но это лишь небольшая часть проблемы. Вам известны и другие ее аспекты. Какие будут мнения на сей счет?

Группа принялась обсуждать ситуацию. Спустя час «председатель» сказал:

– Насколько я понял, имеются сомнения. Это и понятно, слишком велики риски. Но не вам объяснять, господа, что шампанское пьет тот... Да, другого варианта нет. Именно тот, кто рискует. Мы можем колебаться сколь угодно долго, но не забывайте, что цена вопроса – миллиарды долларов.

«Председатель» сделал паузу и осмотрел присутствующих. Для полноты эффекта он усилил голос и с нажимом повторил:

– Миллиарды! А такими деньгами не шутят!

– Нужно решаться! Надо что-то предпринимать! – послышались голоса со всех сторон. – Если промедлим, будет слишком поздно!

– Вот именно. Как бы потом не кусать локти, упрекая себя в нерешительности, – резюмировал «председатель» и, помолчав, добавил: – А решение может быть только одно. Вы все прекрасно понимаете, что я имею в виду. Этого не избежать. Мы обсуждали этот чрезвычайный вариант на прошлой нашей встрече.

– Похоже, иного выхода нет. Это единственный шанс, – снова послышались голоса.

– Да, вариантов больше нет. А когда другого решения нет, задача упрощается, – сказал «председатель», – поэтому, как у нас принято поступать в сложных ситуациях, я ставлю вопрос на голосование. Но перед тем как начать голосовать, хочу вас проинформировать. Наш доверенный человек также считает чрезвычайный план единственно верным решением. Прошу всех учесть этот важный факт. Напомню, что не раз и не два его информация позволила каждому из нас приумножить свои капиталы. Данные, предоставляемые им, действительно бесценные. Поэтому десятки миллионов долларов, которые мы «отстегиваем» ему, стоят того. Информация, как известно, дорого стоит в этом мире. И еще, – «председатель» сделал многозначительную паузу, – хочу перед голосованием предупредить всех о том, что это тот единственный случай, когда воздержавшихся быть не должно.

Собравшиеся закивали головами, понимая всю важность момента.

– Итак, голосуем. Кто за то, чтобы пустить в ход чрезвычайный план?

Мужчины один за другим опустили большой палец руки вниз, словно на древнеримской арене, требуя добить поверженного противника. «Председатель» улыбнулся, повторил тот же самый жест и сказал:

– Прекрасно, господа. Не скрою, что я рад тому, что решение принято единогласно, поскольку дело предстоит на самом деле серьезное. Отмечу, что такого единодушия во взгляде на проблему у нас никогда еще не было. Значит, решение принято. Всем спасибо.

* * *

Группа «В», как правило, работала в большой, просторной комнате за большим овальным столом, однако у каждого был еще и личный кабинет с мощным компьютером. Обычно Забродов уединялся в своем кабинете для написания отчета или обдумывания какой-нибудь сложной «производственной» задачи. Илларион любил во всем порядок: у него каждый документ, каждая папка имели свое определенное место. Поэтому в понедельник, когда он вошел в свой кабинет в 16.35 за одной из папок, его цепкий, внимательный взгляд без особого труда уловил не совсем правильное расположение папок на столе. Они были лишь немного сдвинуты, но этой маленькой, едва заметной детали Иллариону было достаточно, чтобы понять, что здесь кто-то побывал в его отсутствие и это была не уборщица. По инструкции раз в неделю, в пятницу, уборщица делала влажную уборку в кабинетах сотрудников АСБ. Но при этом имелось одно очень важное условие, которое неукоснительно выполнялось: присутствие владельца кабинета при уборке было обязательным. Это делалось из соображений элементарной безопасности.

Забродов внимательно осмотрел документы, папки, выдвинул ящики стола. Ничего не пропало, однако факт оставался фактом: кто-то побывал в его кабинете.

Илларион опустил в кресло, включил компьютер, произвел необходимые действия. Он убедился, что в компьютер никто не лазил. Ключ от кабинета, опять же по инструкции, должен быть только у хозяина. «Но, похоже, это только в теории, а на практике же все обстоит совсем иначе, – заключил Забродов. – Судя по последним событиям, Фемидин не ошибался в своих выводах».

В кабинет вошла Наталья. Закрыв за собой дверь, она сказала:

– Никак не могла улучшить момент, чтобы спросить. Я тебе звонила в воскресенье на мобильный, хотела договориться о встрече, но ты был недоступен. Может, у тебя появилась женщина?

– Нет, что ты... Я всегда двигаюсь к одной цели. Это мой жизненный принцип, – прервав свои размышления, улыбнулся Илларион.

– Если ты не против, давай в выходные куда-нибудь сходим отдохнем, – в глазах Натальи блеснули огоньки желания.

– Так вот и искушают мужчин, прямо на рабочем месте, – пошутил Забродов.

– Я уверена, что ты прекрасно владеешь собой и не допустишь крайностей.

– Уж постараюсь, – засмеялся Илларион.

– Так что скажешь?

– Заманчивое предложение, особенно если учесть, что сегодня понедельник. Обязательно куда-нибудь выберемся.

– Отлично, – улыбнулась Наталья, – а сейчас – за работу, еще много дел нужно сделать, – она повернулась и вышла из кабинета Забродова.

Поздно вечером, возвратившись с работы, Илларион поставил машину в гараж и, не торопясь, пошел в сторону многоэтажек. На небе яркой вязью зажглись мириады звезд. Забродов старался как можно глубже вдохнуть свежий осенний воздух и медленно выдыхать. После напряженного дня в АСБ ему необходимо было восстановить силы, и дыхательные упражнения, притом на свежем воздухе, были лучшим средством для этого. Недалеко от магазина бытовой техники он заметил одинокую сутулую фигуру. Подойдя ближе, Илларион увидел худощавого старика с короткой бородкой. Его глаза были красными, слезились. Он опирался на деревянную трость. «На бомжа непохож. Добротное кашемировое пальто, шляпа...» – отметил Забродов. И тут же услышал слабый старческий голос:

– Мужчина, будьте добры, помогите мне, пожалуйста.

Илларион подошел к незнакомцу.

– Добрый вечер, – учтиво и добродушно сказал старик.
– Добрый, – коротко бросил Илларион и спросил: – А в чем дело?
– Понимаете, я тут немного заблудился. Был неподалеку в гостях у старого приятеля, мы когда-то вместе оканчивали медицинский институт.
– Так вы врач?
– Именно. Врач-кардиолог с многолетним опытом работы.
– Так чем я могу вам помочь? – спросил Забродов.
– Федор Поликарпович, – протягивая сухую старческую ладонь, представился незнакомцу.

– Илларион Забродов, можно просто Илларион.
Мужчины обменялись рукопожатием.
– Илларион, – протянул Федор Поликарпович.
– Да, благодаря родителям, – улыбнулся Забродов.
– Так вот, – спохватился старик и продолжил: – Я был в гостях и заблудился. Приехал-то я днем, мы хорошо посидели, вспоминали былое. Я у товарища когда-то свидетелем был на свадьбе. Одно время мы работали с ним вместе. Потом я отправился домой, на улице быстро стемнело, а народу, как назло, нет, все сидят по домам. Подскажите, как пройти к остановке метро.

– Хорошо, подскажу. Вам нужно держаться левее, пройти вдоль трех высоток, – начал объяснять Забродов, жестом руки указывая направление маршрута.

На какую-то долю секунды он слегка повернул голову. Старик со скоростью опытного рукопашника схватил трость, из которой мгновенно появилось острое «жало» лезвия ножа. Забродов, инстинктивно защищаясь, убрал корпус с линии атаки. Но и это не полностью обезопасило его. Лезвие, пробив кожаную куртку, ударило в одно из ребер, с левой стороны. Илларион левой рукой перехватил своеобразный штык-нож, ухватившись за деревянное древко. Остальное было делом техники. Он искусно выкрутил оружие. Это было одновременно и защитой, и атакой. Нож вонзился в горло старика, который, захрипев и выпучив глаза, словно вареная рыба, схватился руками за горло и упал на спину. Забродов сунул правую ладонь себе под куртку. Нащупав рану, он подумал, что ему здорово повезло, так как лезвие прошло только по касательной, ударившись в ребро. Илларион хотел подойти к убитому и обыскать его: вдруг обнаружится какая-нибудь зацепка. Но где-то невдалеке раздался вой полицейской машины. «Только этого мне еще не хватало», – подумал Забродов и зашагал за магазин.

Войдя в квартиру, он первым делом осмотрел рану, из которой сочилась кровь. «Ничего страшного, но зашить придется», – подумал Илларион. Он достал аптечку из шкафа, обработал спиртовым раствором рану, вддел капроновую нитку в ушко длинной иглки и, глубоко вздохнув, стянул ниткой края разрезанной плоти. Выполнять подобные операции в полевых условиях он, как инструктор главного разведывательного управления, обучал своих подопечных. Неоднократно и самому Забродову во время боевых операций в Афганистане приходилось заниматься этим.

Илларион старался отвлечься от боли, глубоко дыша и медленно считая до десяти и обратно. Этот прием был много раз апробирован и действовал безотказно. Не прошло и получаса, как рана была зашита.

Забродов достал из холодильника бутылку водки, налил половину граненого стакана и залпом выпил. Перевязав себя бинтом, он пошел в зал и устроился в мягком кресле. Под воздействием спиртного боль притупилась. «Старые японские мастера боевых искусств справедливо говорили: «Тот, кто кажется ни к чему не готовым, на самом деле готов больше всего». Не старик это, а некто под него загримированный, – сделал вывод Илларион. – Седая борода и все такое. Сыграл свою роль превосходно. Станиславский был бы наверняка в восторге. Только вот с финалом вышли проблемы. Кто-то хочет убить и меня, как Фемидина».

Забродов в последующие дни изучил в московских газетах хроники происшествий в столице, просмотрел выпуски новостей, но нигде не нашел ни слова об убийстве человека возле магазина бытовой техники. Словно ничего и не произошло. «Значит, кто-то труп забрал и замел следы, – заключил Илларион. – Нет сомнений, что тут работали опытные профессионалы, да и сам убитый тоже не простой был человек».

В конце недели Забродова вызвал к себе в кабинет начальник АСБ.

– Входи, Илларион, – откинувшись в кресле, сказал Родионов, – присаживайся.

Он указал на диван напротив.

– Спасибо, Андрей Владимирович, – кивнул Илларион и присел.

Родионов встал с кресла и подошел к Забродову:

– Я внимательно наблюдал за тобой: прекрасные отчеты, отличная работа в команде. Ты рожден для АСБ, Илларион.

– Благодарю вас, – коротко ответил Забродов, а сам подумал: «Эта работа – игра в прятки со смертью».

– В общем, – продолжил Родионов, – я тебя поздравляю. Принято решение о твоём назначении на должность руководителя группы «В» Ближневосточного отдела.

– О моем назначении? – искренне удивился Забродов.

– Да, именно твоим, Илларион Константинович, – сказал Родионов, протягивая руку и присаживаясь на диван рядом с Илларионом. – Я понимаю твоё удивление. Ты у нас недавно. Говоря по правде, это исключение, поскольку в АСБ, как правило, так быстро не назначают новичков на такие должности. Но к тебе это не относится. У тебя отличный послужной список, ты служил в ГРУ, у тебя великолепный ум и способности. Уверен, ты и твоё группа справитесь с поставленными задачами. Что скажешь, Илларион Константинович?

– Спасибо за высокую оценку моих скромных способностей.

– Вот и хорошо, – хлопнув Забродова по плечу, сказал Родионов. Он встал, прошёлся по кабинету, присел на краешек стола и добавил: – Сегодня же представим тебя сотрудникам в новом качестве. Кроме того, мы и так затянули с принятием этого решения после трагической гибели Фемидина. Группа «В» – одна из лучших в АСБ, негоже ей быть без руководителя.

В качестве руководителя группы «В» Забродова представил сотрудникам заместитель Родионова Асташев.

Когда Макс ненадолго вышел из комнаты, Наталья подошла к Забродову и, улыбаясь, заглянула ему в глаза:

– Поздравляю, думаю, что ты далеко пойдёшь.

– Далеко... Если не остановят, – саркастически произнес Илларион.

– В смысле?

– Я пошутил, – Забродов постарался улыбнуться. – Просто в народе так иногда говорят. А за поздравление спасибо.

– Ты теперь у нас становишься Илларионом Константиновичем.

– Только на службе. Это назначение – неожиданность для меня, – размышляя, сказал Забродов.

– Приятная неожиданность, – поправила его Наталья.

– В общем, как говорил Наполеон, втянемся в бой, а там посмотрим.

– Все будет отлично. Ты умный, Илларион, и находчивый, так что руководство не ошиблось в своём выборе. Но надо же... – глаза Натальи хитровато блеснули.

– Что? В чём дело? Говори, раз начала.

– Я тоже в тебе не ошиблась. Надо же, я сплю со своим шефом, – раскинув руки в стороны, понизила голос Наталья.

– В жизни всякое бывает, – улыбнулся Забродов.

– Наш договор на выходные остается в силе?

– Осталось обсудить только детали, – ответил Илларион.

В воскресенье утром Забродов позвонил в дверь одной из московских квартир. Через минуту послышались быстрые шаги. На пороге появилась женщина в махровом желтом халате. Светлые мокрые волосы указывали на то, что она недавно принимала душ. У женщины были красивые карие, но очень уж грустные глаза. Это была жена Фемидина.

– Доброе утро, меня зовут Илларион, – представился Забродов.

– Ирина. А вы по какому поводу?

– Понимаете, я был сослуживцем вашего мужа. Мы хорошо с ним ладили. Мне очень жаль, что все так произошло.

– Да, это ужасно. Я не могу поверить, что Виктора нет. Вы, пожалуйста, проходите, – спохватившись, пригласила Ирина.

Забродов вошел, присел на корточки и стал расшнуровывать ботинки. В коридор из боковой комнаты выглянули мальчик и девочка, с любопытством следя за Забродовым.

– Марш делать уроки, нечего подглядывать, – повысила голос Ирина.

Дверь тут же захлопнулась, и послышался детский заразительный смех.

– Андрею 12 лет, он был любимчиком папы, а Маше – 10. Так рано не стало Виктора, – дрогнувшим голосом сказала Ирина, смахивая слезу. – Пойдемте на кухню, выпьем по чашечке горячего кофе или чая, – предложила она.

– с удовольствием, от чая не откажусь, – сказал Илларион, снимая темно-синюю куртку.

Они прошли на кухню.

– Присаживайтесь. Какой чай вы будете – черный или зеленый? – поинтересовалась Ирина.

– Зеленый в самый раз, без сахара, – ответил Илларион, присаживаясь за кухонный стол.

– Хорошо. А я налью себе кофе. Плохо спала. После гибели Виктора у меня жуткая бессонница. Сплю за ночь не более двух часов.

– Я вас понимаю, – с сочувствием произнес Забродов.

Ирина поставила перед Илларионом чашку с зеленым чаем и присела напротив, вдыхая густой, терпкий аромат кофе. Она подвинула к Забродову стеклянную вазу с печеньем.

– Угощайтесь, это домашняя выпечка по рецепту моей бабушки.

– Спасибо, – Илларион взял печенье и положил его в рот. – Действительно очень вкусно, – произнес он и сделал глоток горячего чая.

– В этом печенье есть молотый фундук, а еще изюм и корица. Сочетание этих трех ингредиентов и делает его вкус таким неповторимым.

Некоторое время они молчали, а затем Ирина спросила:

– Вы ведь пришли не для того, чтобы нас просто утешить? Или я ошибаюсь?

– Вы проникательная женщина, – подметил Забродов.

– Это тоже от бабушки.

– Я был дружен с вашим мужем, и у меня есть кое-какие сомнения.

– В смысле?

– Я пока не могу всего объяснить, может, потом.

– Ох, эти ваши секреты... Муж всю жизнь работал в спецслужбах, разговоры о его работе он сразу же пресекал.

– Иначе у нас просто нельзя, – пожал плечами Илларион.

– Но вы хоть можете сказать, какого рода у вас сомнения и насчет чего или кого? – глядя в глаза Забродову, спросила Ирина.

– Поверьте, пока не могу, в том числе и из соображений вашей безопасности.

– Типа меньше знаешь – лучше спишь?

– Вроде того. Я бы хотел посмотреть кабинет Виктора Степановича. с вашего позволения, конечно. Возможно, он делал какие-то пометки, записи в блокнотах... Это очень важно, просто поверьте мне на слово.

– Не знаю почему, но вы внушаете доверие. В вас чувствуется какая-то основательность, стержень. Ладно, я покажу вам кабинет мужа.

– Спасибо.

– В последнее время он был непохож сам на себя.

– Расскажите, Ирина, в чем это выразалось, – попросил Илларион.

– Обычно Виктор приходил домой в хорошем настроении и говорил: «Служебные дела я оставляю за спиной». Он играл с детьми, много шутил. Но в последние пару месяцев его словно подменили. Он приходил с работы угрюмый, задумчивый. Было заметно, что его что-то сильно волнует. На мои вопросы он отвечал уклончиво, что у него очень много работы, и закрывался в кабинете. До глубокой ночи у него горел свет. Потом он приходил в спальню, ложился рядом со мной и долго-долго ворочался. Трудно говорить сейчас об этом, – Ирина тяжело вздохнула. – Я чувствовала, что с ним происходит что-то неладное, хотела хоть чем-то помочь любимому человеку.

– В данной ситуации вы ничем не могли помочь.

– Скажите, Илларион, что у вас там творится? Виктор, образно говоря, «сжигал» себя одолевавшими его мыслями и тревогой. Хотя по утрам старался держаться, улыбался через силу, пробовал шутить. Но я прекрасно понимала, что это просто имитация настроения.

Ирина закрыла лицо ладонями и тяжело вздохнула. Забродов видел, что сейчас ее не нужно успокаивать, говорить какие-то банальные фразы. Лучше дать возможность помолчать, побыть некоторое время со своими мыслями, чувствами и эмоциями. Наконец Ирина, потеряв виски, сказала:

– Давайте я вам покажу кабинет моего мужа.

Забродов кивнул. Он направился за Ириной в конец коридора.

– У вас четырехкомнатная квартира? – спросил Илларион.

– Да, мы приобрели ее три года назад. У нас есть еще однокомнатная квартира на Кутузовском проспекте. Но, понимаете, двое детей, им нужно место, – пояснила Ирина и добавила: – Я сейчас принесу ключи.

Спустя минуту она вернулась со связкой ключей в руках. Войдя в кабинет Фемидина, Ирина указала на широкий стол из дуба возле окна:

– Вот здесь Виктор и работал.

Забродов огляделся. Небольшая комната, в углу шкаф, на полках которого расставлены книги. За шкафом на полу – две гири. На стенах – картины, в основном пейзажи. Перехватив взгляд Иллариона, Ирина сказала:

– Виктор был мастером спорта по гиревому спорту. Иногда он здесь тренировался. Эти картины на стенах – его работы. Раньше он любил выбраться куда-нибудь в Подмоскovie, найти живописное место и писать картины. В основном он предпочитал работать маслом, но в последние годы совершенно забросил это занятие, поскольку, как он говорил, «загружен по полной».

– Не знал, что Виктор Степанович занимался живописью, – покачал головой Илларион.

Забродов подошел к одной из картин в простой деревянной рамке: озеро, утопающее в лучах летнего солнца, обрамлено подступающим к нему стеной хвойного леса; на песчаном берегу играет маленькая девочка. «Вероятно, это дочка Фемидина», – предположил Забродов. Картина навеяла Забродову теплые воспоминания о беззаботных днях его детства, когда он гостил у бабушки в деревне, пропадая с друзьями целыми днями на речке.

– Хорошая, теплая картина, – отметил Илларион, повернувшись к Ирине, стоявшей около стола.

– Мне она тоже очень нравится.

Забродов подошел к столу, где справа от монитора компьютера стояла небольшая статуэтка древнегреческого бога морей Посейдона. Полунагой Посейдон восседал на скамье. Мощные рельефные мышцы, курчавая борода, а в руке – неизменный «фирменный» трезубец.

– Воистину бог морей, – задумчиво произнес Илларион, рассматривая статуэтку.

– Его мы привезли из Греции в прошлом году. Летом мы всей семьей на недельку вырвались отдохнуть. Дело в том, что Виктор был трудоголиком. Мог годами работать без отпусков. Я его еле уговорила, тем более он увлекался древнегреческой мифологией, любил эту страну и вполне сносно разговаривал на греческом.

– Любил Грецию, – повторил Илларион.

– Да, очень любил. Знаете, это была не первая наша поездка в эту страну.

– Сколько раз вы бывали в Греции? – как можно спокойнее поинтересовался Илларион.

– Три раза, включая последний визит.

– Вы не ошибаетесь? Именно три?

– Конечно. Мы были во многих странах, но эти поездки незабываемы.

Перед мысленным взором Забродова ярким пламенем вспыхнула цифра «3». «Вот и еще один ключик подобрался», – подумал Илларион. В его мозгу промелькнула статья о путешествии в Грецию на третьей странице газеты, входящей в систему шифра-команды, вышедшей в трех центральных газетах накануне взрыва самолета, в котором летел Фемидин. «Стоп! Общее предложение во всех трех статьях о Греции написано как под копирку», – подумал Илларион и тихо произнес:

– Посейдон – второй сын Кроноса и Реи.

– Простите, что вы сказали насчет Посейдона? – переспросила Ирина.

– Да так, просто одна мысль пришла.

– Вот здесь Виктор хранил различные документы.

С этими словами женщина открыла один из ящиков стола, нагнулась, быстро что-то пересчитала, затем еще раз.

– Странно, не хватает одной зеленой папки, – растерянно сказала она, глядя на Иллариона.

– Вы уверены?

– Да, абсолютно. Раз в неделю я убираю в кабинете мужа. Не знаю, почему ее нет. Это мистика какая-то. Так, наверное, бывает после смерти близкого человека. Мне кажется, что он с нами, просто вышел на минутку. И я должна поддерживать чистоту. Виктор любил, чтобы в доме был порядок.

– Может, дети взяли? – предположил Забродов. – Спросите у них.

– Это невозможно, ключи от кабинета только у меня.

– Вы уверены, что папка исчезла? Посмотрите внимательнее. Может быть, вы, когда убрали, переложили ее куда-нибудь? – склонившись над столом, спросил Забродов.

– Нет, Илларион. Я хорошо помню, она лежала здесь сверху, – женщина опустила на стул.

– Ирина, а вы не просматривали папки? Не знаете, случайно, что там было?

– Из любопытства я открывала некоторые из них. Например, в зеленой папке хранились какие-то листы, исписанные рукой Виктора, схемы, вырезки из газет...

– О чем эти статьи? – поспешно спросил Илларион.

– Я их не читала.

– А заголовки хоть помните?

– Да, «По дну Балтики потечет нефть», «Инженерное чудо в глубинах Балтики», еще что-то о газопроводе. Мне же и дела не было до этих папок. Просто я убиралась и открывала, как я уже сказала, из любопытства верхнюю зеленую папку, – будто оправдываясь, скороговоркой выпалила Ирина.

Немного успокоившись, она взглянула на Иллариона и спросила:

– Я что-то не так сделала?

– Успокойтесь, Ирина, все нормально. Значит, неделю назад вы видели зеленую папку?

– Это совершенно точно.

– Дети не могли взять, – раздумывая, произнес Забродов и замолчал.

– Подождите, – обхватив виски руками, сказала женщина. – Дня три-четыре назад мне, как обычно после гибели Виктора, не спалось. Я ходила взад-вперед по комнате, а затем прилегла и немного задремала. Сквозь сон я услышала вроде бы шаги, какие-то шорохи. Я проснулась, села. Сначала было тихо, потом послышался некий скрип. Затем наступила полная тишина. В общем, я все списала на расшатавшиеся нервы. Да и мало ли что ночью почудится. Но пропавшая папка... Господи, в квартире кто-то был! И именно в кабинете Виктора, – с отчаянием сказала Ирина, взглянула на Иллариона и продолжила: – Может, это грабитель?

– Зачем грабителю папка? – твердо ответил Забродов. Они немного помолчали. Илларион напряженно думал.

– Ирина, проверьте, не пропало ли еще что-нибудь из кабинета, – попросил он.

– Никаких ценностей мы здесь не храним, – пожала плечами женщина.

– Я имею в виду папки, документы.

– Да нет, остальные папки на месте. Все мужу нужное он хранил в них. Как я уже говорила, Виктор любил порядок.

– Ясно. Можно, я посмотрю содержимое оставшихся папок?

– Господи, Илларион, мне и моим детям что-нибудь угрожает? – в глазах женщины блеснули слезы.

– Нет, не думаю. То, что было кому-то нужно, уже забрали. Так что успокойтесь, Ирина, и, естественно, ничего не говорите о пропаже детям, – предупредил Забродов и добавил: – Не надо их пугать, им и так не просто жить после смерти отца.

– Разумеется, я им ничего не скажу, – вытирая ладонью слезы, сказала женщина.

– Вот и отлично, успокойтесь, все будет хорошо, – подбодрил Ирину Забродов. – А теперь разрешите мне поработать здесь?

– Хорошо, не буду вам мешать.

Когда Ирина вышла, Илларион осмотрел кабинет Фемидина, заглянул за картины. «Жучков» он не обнаружил. Затем Забродов сел за письменный стол и открыл одну из папок. Он работал несколько часов, просматривая содержимое папок, но ничего такого, что заинтересовало бы его, не нашел.

– Все, можете закрывать дверь, – сказал Забродов Ирине, когда вышел из кабинета.

Женщина достала из кармана халата ключ и закрыла комнату.

– Ирина, хочу вас попросить, чтобы вы никому не говорили о моем визите. Договорились? Это очень важно, – предупредил Забродов.

– Безусловно, я никому не скажу, – заверила женщина.

– Просто поверьте мне – я ваш друг.

– Хорошо, Илларион.

– Если что-то вам покажется подозрительным, звоните, вот мой номер мобильного телефона, – Забродов извлек из кармана пиджака листок бумаги и протянул его Ирине.

– Илларион, вы считаете, что ночной вор может вернуться? Скажите только честно, – взмолилась женщина.

– Не думаю. А телефон вам мой на всякий случай. Если что, звоните в любое время дня и ночи. Договорились?

– Конечно, – кивнула Ирина.

Илларион оделся, попрощался и вышел из квартиры Ирины Фемидиной.

Глава 5

В кабинет, где на утреннее совещание собралась группа «В», вошел взволнованный Асташев.

– Срочное дело, – положив на стол несколько папок, сказал он.

– Что случилось, Федор Максимович? – спросил Забродов.

– В Чечне объявился один из главарей «Аль-Каиды» Абдель-Хан, – Асташев извлек из папки несколько фотографий. – Вот он.

Заместитель начальника АСБ протянул снимки Забродову. с них на Иллариона смотрел человек, облаченный в белую чалму. Черные миндалевидные глаза, большой нос. На следующем фото он позировал с автоматом Калашникова, целясь в невидимого врага.

– Из перехватов разговоров Абдель-Хана с его приближенными, из агентурных сведений нам стало известно, что он появился не случайно, – Федор Максимович обвел взглядом всех присутствующих, а затем продолжил: – Он высококлассный разведчик-подрывник, ранее был офицером одного из спецподразделений пакистанских сил специального назначения. Он и его приспешники готовят крупный теракт на территории России. ФСБ не исключает также атаки на какой-нибудь ядерный объект. Сейчас Абдель-Хан, если так можно выразиться, – голова террористической гидры в Чечне. Уничтожим его – предотвратим большую беду.

– Какова наша задача, Федор Максимович? – поинтересовался Забродов.

– В этих папках вся информация об Абдель-Хане. Вам необходимо ее проанализировать и подготовить отчет. Нас интересуют две вещи. Во-первых, какой объект собирается атаковать террорист? И во-вторых, мы знаем, что он находится в одном из горных районов Чечни, но его трудно найти, он очень осторожен. В общем, выясните, где и с кем в ближайшее время он встретится. Это очень важно. Если мы сможем его нейтрализовать, то это будет огромная победа российских спецслужб.

– Какой срок отводится на подготовку отчета? – передавая Максу фотоснимки с Абдель-Ханом, спросил Илларион у Асташева.

– Учитывая важность дела, отчет вы должны сдать завтра, не позднее восьми утра. Вопросы есть? – обратился Асташев к Иллариону.

– Нет, задача ясна.

– Если в процессе работы будут возникать какие-то вопросы, то я у себя. Я надеюсь на вас.

Когда за Асташевым закрылась дверь, Наталья сказала:

– Ну вот, а я собиралась сегодня вечером сходить на балет.

– Добро пожаловать в АСБ, – развел руками Макс.

– Так, ребята, разбираем папки и начинаем работать, – распорядился Забродов.

Группа принялась за напряженную аналитическую работу. Через несколько часов Макс сказал:

– В пакистанской разведке этот парень специализировался на охране ядерных объектов.

– А раз учили оборонять, значит, он знает и слабые стороны, – подхватил Забродов.

– Учитывая ту сумму денег, которую он с собой привез, а в ГРУ считают, что речь идет о пятнадцати миллионах долларов, – вступила в разговор Наталья, – планируется крупная террористическая операция, как и говорил Асташев.

Складывая разрозненные факты, словно пазлы, в единую картину, поздно ночью группа «В» сделала вывод, что атаковать Абдель-Хан собирается атомную станцию, находящуюся в 350 километрах от Санкт-Петербурга, поскольку там есть уязвимые места в охране объекта. Из радиоперехвата известно, что Абдель-Хан сказал: «Это будет город из городов, в котором отражается небо». Были и другие факты.

Оставалось выяснить, где, в каком селении, городе или отдаленной горной деревне может объявиться эмиссар «Аль-Каиды». Прослушивая раз за разом радиоперехваты террориста, группа «В» наткнулась на женское имя Фариза. В три часа ночи в ФСБ был сделан запрос. Спустя два часа пришел ответ, что Фариза – 16-летняя жена Абдель-Хана, проживающая на окраине Гудермеса, в частном доме. Абдель-Хан последний раз навещал ее полгода назад. Взглянув на фото Фаризы, присланное из ФСБ, Забродов сказал:

– Безусловно, это лакомый кусочек для Абдель-Хана. Думаю, будучи в Чечне, он непременно захочет ее увидеть.

– Согласен, – кивнул Макс. – В ближайшее время он точно появится у нее.

– Основной инстинкт, ничего не поделаешь, – улыбнулась Наталья.

В семь утра аналитический отчет группы «В» лег на стол начальника АСБ Родионова.

Ночью Фаризу привезли на джипе в небольшое селение в сорока километрах к северо-западу от Гудермеса. Там на отшибе стоял кирпичный дом, охраняемый, будто крепость, сотней отборных бойцов. Абдель-Хан в окружении телохранителей появился через полчаса. Как только он вошел в дом, две ракеты, выпущенные из беспилотника, взорвали его. Затем российский спецназ зачистил территорию. Среди груды кирпичей было найдено окровавленное тело Абдель-Хана без левой ноги, которую, вероятно, оторвало взрывом. В общем, контрольного выстрела не потребовалось.

Родионов вызвал к себе в кабинет всю группу «В».

– Во многом благодаря вам сегодня под Гудермесом был уничтожен Абдель-Хан.

– Это наша работа, – улыбнулся Илларион.

– Вы действительно одна из лучших групп АСБ. Это доказано делом, – заключил Родионов.

* * *

В субботу вечером Илларион подъехал к многоэтажному дому, в котором жила Наталья. Он припарковал машину неподалеку от детской площадки, поднялся по лестнице на седьмой этаж и позвонил в дверь нужной квартиры, которую открыла очаровательная хозяйка.

Наталья была облачена в узкие, слегка потертые джинсы, подчеркивавшие стройность ее фигуры, и свитер небесного цвета.

– Проходи, я уже накрыла стол.

– Это для нас, – Забродов протянул женщине бутылку французского красного вина и вошел в квартиру.

– Снимай куртку, – сказала хозяйка.

Илларион впервые был у Натальи в гостях. Она жила в просторной трехкомнатной квартире, никаких ковров на паркетном полу, современная мебель мягких тонов. Ничего лишнего, но вместе с тем и очень уютно. В гостиной был накрыт стол: виноград, апельсины, несколько салатов...

– Когда ты успела все приготовить? Прошло ведь только два часа с тех пор, как мы ушли с работы, – искренне удивился Илларион.

– Когда ждешь в гости такого мужчину, все в руках спорится, – кокетливо улыбнулась Наталья. – Присаживайся, а я принесу штопор, чтобы открыть вино.

Забродов присел на диван. «Интересно, а у нее в квартире «жучки» тоже установлены?» – подумал он.

Наталья подала Иллариону штопор и села в мягкое кресло напротив, по-домашнему подогнув ноги под себя. Забродов наполнил бокалы и, поднявшись, протянул один из них хозяйке.

– За что выпьем? – спросил он.

– Поводов много, начиная с банального «За нас!». Знаешь, Забродов, ты невероятно обязательный мужик.

– Признаться, я не думал об этом, а может, просто времени не было. Все дела да дела.

– Я серьезно. У тебя внимательные, добрые глаза, ты излучаешь спокойствие, уверенность. А твои поседевшие волосы – естественное украшение мужественного и доброго человека. Недаром ты любишь книги. Так к ним могут относиться только добрые и порядочные люди.

– Хороший словесный портрет ты составила, – улыбнулся Илларион, – вот только сомнения у меня: я ли это? Настолько все идеально.

– Давай выпьем за тебя, Илларион. Извини, отчество оставляю для работы.

– Тогда предлагаю компромисс: ты пьешь за меня, а я соответственно – за тебя.

– Как ни крути, все равно выходит «За нас!». Все-таки банальное притягивает людей, – усмехнулась Наталья.

Они выпили. После приятного совместного ужина хороший секс был отличным десертом.

Лежа обнаженной под легким одеялом рядом с Забродовым, Наталья поинтересовалась:

– Илларион, почему в последнее время ты такой задумчивый?

– Да работа у нас такая: думай думу с утра до позднего вечера, а иногда и до ночи, – постарался свести на шутку разговор Забродов.

– Я не об этом. Не забывай, что согласно первому образованию я – психолог. Видно, по крайней мере мне, что ты как бы пытаешься решить какую-то сложную задачу, но пока не можешь.

«Действительно, она проницательная женщина, а возможно, знает что-то или догадывается. Она же из АСБ», – подумал Илларион, а вслух сказал:

– В общем, я пытаюсь достать один редкий фолиант, но пока мне это не удалось сделать.

А это доставляет мне беспокойство. Уж очень я в нем заинтересован.

– Серьезно? Больше нет никаких проблем? – глядя в глаза Иллариону, спросила Наталья.

– Разве могут быть проблемы у человека, лежащего рядом с такой красивой женщиной?

– Приятные слова, но не надо меня уводить в сторону от разговора.

– Я же сказал – никаких проблем у меня нет.

– А вдруг, Забродов, ты двойной агент? Большие мальчики любят шпионские игры.

– Не пори чепухи, – серьезно ответил Илларион.

– Извини, я просто пошутила, – примирительно сказала Наталья, прижимаясь к Забродову.

– Давай выпьем еще вина, все-таки суббота сегодня, завтра выходной, – предложил Илларион.

– Великолепная идея. А как насчет того, чтобы повторить потом любовное приключение?

– Это предложение весьма заманчиво, – обнимая Наталью, ответил Забродов.

Придя во вторник с работы в съемную квартиру, Илларион, как обычно, принял горячий душ, чтобы расслабиться после напряженного рабочего дня в АСБ, и плотно поужинал. Затем включил телевизор, для фона. «Нет, «ящик» смотреть я не буду», – нажимая на кнопку пульта, решил он. Экран стал непроницаемо черным. Забродов взял со стола стопку свежих газет. После взрыва самолета, на борту которого находился Фемидин, у Иллариона был особый интерес к прессе. Он взял первую из газет и стал внимательно просматривать статьи, словно сканируя их, подвергая анализу и отмечая про себя множество разных деталей. Работа в АСБ настраивает мозг на особенную волну внимания и концентрации. Это похоже на своеобразную мыслительную медитацию, когда видишь целое только как сумму из различных невидимых постороннему человеку символов, слов и знаков.

Он листал страницу за страницей. Не было ничего подозрительного или того, что привлекло бы его внимание. Но вот Забродов натолкнулся на небольшую статью о молодом поэте,

получившем какую-то литературную премию. В статье была строка из стихотворения нобелевского лауреата Иосифа Бродского: «О, облака Балтики летом...» Забродов быстро открыл недавно просмотренную им газету со статьей о поэзии и тоже со строкой «О, облака Балтики летом...», а затем, предвкушая «улов», продолжил просматривать прессу. И точно! Вскоре он обнаружил статью о слете юных поэтов. Одно из юных дарований побывало летом на Балтийском взморье, в Латвии. В статье приводилась все та же строка из Бродского: «О, облака Балтики летом...» Илларион обратил внимание на названия газет. Они были другими в сравнении с «делом» Фемидина, но сути это не меняло. Страницы 29, 10 и 15. Что это может означать? Забродов взял листок бумаги, ручку и стал прикидывать различные варианты. «Все просто! – едва не вскрикнул Илларион. – Сегодня 28-е число, выход газет, 10 – месяц октябрь, а число 15 может означать все что угодно. Снова газеты, статьи, пусть и на другую тему, – размышлял он дальше. – Наличие шифра-кода очевидно. Снова ключевая фраза присутствует в трех центральных газетах, вышедших в один день. В первом случае это были слова «Посейдон – сын Кроноса и Реи», а сейчас – «О, облака Балтики летом...». Но какой смысл в этой фразе? Сейчас не лето, а осень. «Облака», «Балтики»... Что стоит за этими словами?»

Илларион поднялся и принялся ходить по комнате, стараясь разобраться в комбинации шифра. Ответа у него не было, хотя он точно знал, что завтра должно что-то произойти, случиться. Но что? Он остановился посреди комнаты. «Не исключено, что эта фраза – условный сигнал, как для обученной собаки команда «Фас!». Вполне может быть. Но что предпринять? По инструкции я должен позвонить Асташеву, заместителю главы АСБ. Однако в прошлый раз он посчитал мои доводы едва ли не фантазией, – размышляя, Забродов снова принялся ходить. – Как же поступить? Делай, что должен, и будь что будет», – решил он.

Глава АСБ Родионов лежал в джакузи, когда зазвонил мобильный телефон. «Снова кому-то я понадобился. Утопил бы эту чертову мобильную штуку!» – вылезая из ванны и на ходу надевая на голое тело темно-синий махровый халат, подумал Родионов. Он вышел в коридор. Жена услужливо протянула ему мобильный телефон.

- Родионов слушает, – недовольно проворчал начальник.
- Андрей Владимирович, извините за поздний звонок. Это Забродов вас...
- Ну что там, Илларион, стряслось? – перебил подчиненного Родионов.
- Дело очень важное. Настолько важное, что нам нужно встретиться, причем как можно скорее.
- Сейчас встретиться? Забродов, Третья мировая война началась, что ли? Что случилось и почему ты не доложил, как положено по инструкции, Асташеву?
- По телефону я не могу вам объяснить, понимаете?
- Но ты хоть намекнуть можешь?
- Поверьте на слово, Андрей Владимирович, дело сверхважное и требует, похоже, быстрой реакции, – ответил Забродов.
- Хорошо. И где ты предлагаешь встретиться? Не возвращаться же на работу?
- Давайте встретимся через полчаса в ресторане «Забава». Знаете такой?
- Да, бывал там когда-то. Знаю. А насчет полчаса – не обещаю, я только что вылез из ванны. По возможности постараюсь быстрее.
- Понял, Андрей Владимирович. До встречи.
- «Что за спешка?» – отключив мобильный телефон, недовольно подумал Родионов и принялся одеваться.

Через тридцать пять минут после звонка Забродова шеф АСБ на черном «мерседесе» подъехал к ресторану «Забава».

Илларион уже ждал его, сидя за столиком в глубине зала. Посетителей было много, почти все столики заняты. Разговаривать в такой обстановке о сверхсекретных делах – опасно и

неосмотрительно. Поэтому Илларион, как только увидел Родионова, поднялся и пошел ему навстречу.

– Андрей Владимирович, давайте поговорим в вашей машине, – предложил Забродов. – Ресторан битком набит.

Шеф АСБ осмотрел зал и сказал:

– Да уж, лучше отсюда уйти.

Они прошли на стоянку. Когда мужчины сели в «мерседес», Родионов спросил с легким раздражением:

– Так что у тебя все-таки стряслось? К чему такая спешка?

– Как я сказал, дело очень важное. Вы должны меня внимательно выслушать.

– Выкладывай, – скрестив руки на груди, приказал Родионов.

Илларион детально обрисовал ситуацию с первыми статьями, заключив:

– Я абсолютно уверен, что это был шифр-приказ на уничтожение Фемидина.

– Ты серьезно полагаешь, что некто взорвал самолет почти с сотней пассажиров на борту, чтобы убить одного-единственного человека?

– Уверен. Я докладывал об этом вашему заместителю Федору Максимовичу Асташеву.

– Да, он говорил мне нечто такое. Но у меня было очень много работы, – задумался Родионов. – Однако все это надо проверить и перепроверить. Так бывало в АСБ, ошибались и самые лучшие профессионалы. Разведка – такая сфера, которая, несмотря на все достижения науки и техники, все еще остается, скажем так, искусством.

– Все же я настаиваю на своем, – твердо сказал Забродов. – Кроме того, есть еще кое-что.

Он рассказал о трех сегодняшних статьях о поэзии.

– Это снова команда-шифр, и я уверен, завтра что-то произойдет. Возможно, еще один теракт, а может, что-то другое, – глядя в глаза Родионову, сказал Илларион и добавил: – Поэтому я, Андрей Владимирович, и настоял на встрече. Это не совпадение, а спланированные действия, какая-то тайная операция.

– Ты так думаешь? – анализируя услышанное, задумчиво произнес Родионов.

– Убежден на сто процентов. Нужно что-то предпринять.

– Хорошо. Возможно, ты прав, а может, и нет. Но, по крайней мере, мы должны на это отреагировать, – сказал Родионов, затем взглянул на часы, включив подсветку, и добавил: – Подъезжай минут через сорок в АСБ. Я распоряжусь, чтобы все сотрудники были на своих местах.

– Понял, Андрей Владимирович, – сказал Илларион и вылез из машины.

«Мерседес» Родионова плавно тронулся со стоянки и, выехав на главную дорогу, резко прибавил скорость. Забродов подошел к своему «лендроверу». От ресторана «Забава» до АСБ было не более двадцати минут езды, поэтому он решил немного подышать свежим воздухом, тем более что ночь обещала быть напряженной.

Родионов набрал скорость более ста двадцати километров, так как обожал быструю езду. Он достал из кармана пиджака мобильный телефон и позвонил Асташеву.

– Слушаю вас, Андрей Владимирович, – услышал Родионов знакомый голос своего зама.

– Федор Максимович, важное дело.

– Что-то случилось?

– Нужно проверить некоторые факты...

Не успел Родионов закончить фразу, как из-за поворота выскочил огромный грузовик, груженный железобетонными плитами. Глава АСБ попытался увернуться от столкновения, крутнув руль вправо, но его занесло и развернуло. Удар! Страшный скрежет металла, и грузовик проехался по «мерседесу», сминая его, словно консервную банку.

Забродов уже собирался садиться в свой «лендровер», как до его слуха донесся протяжный вой полицейской машины. Тут же пронеслась с включенной мигалкой «скорая помощь».

В Москве происходит много аварий. Мало ли... Однако смутная тревога сдвинула грудь Иллариона. Он глубоко вдохнул, пытаясь сбросить напряжение, запрыгнул в машину и сорвался с места, выжимая из своего «железного друга» все что можно.

Проезжая по проспекту, он увидел две полицейские машины и «скорую помощь». Припарковавшись, Илларион выскочил из «лендровера» и побежал к месту аварии. «Мерседес» Родионова представлял собой груды покоренного металла, будто машина наскочила на фугас. В стороне, примерно в двадцати метрах, валялась оторванная дверца. Окровавленная рука Родионова свешивалась из того, что недавно было салоном дорогой иномарки.

– Сюда нельзя! – жестом руки остановил Забродова капитан полиции.

– Я из спецслужбы, – ответил Илларион и для пущей убедительности достал из кармана спортивной куртки свое служебное удостоверение.

Капитан бегло глянул и махнул рукой, мол, проходи. Грузовик развернуло метрах в тридцати от «мерседеса».

– Где водитель грузовика? Я хотел бы с ним поговорить! – крикнул Забродов капитану.

Полицейский подошел поближе.

– Мне сообщили, что его нет, – пожал он плечами.

– То есть как это нет? – удивился Илларион.

– Не знаю, в кабине его нет, нигде нет. Может, струхнул и сбежал, – предположил полицейский и добавил: – А вот бедолаге в «мерсе» не повезло. Мгновенная смерть, как будто под асфальтовый каток попал.

Прибыли спасатели МЧС и с помощью специальных приспособлений принялись извлекать из покоренной машины окровавленное тело Родионова.

«Вот так дела, – отойдя в сторону, подумал Илларион. – Что это? Случайность? Вряд ли, учитывая череду последних событий. Когда случайностей много, это всегда настораживает. Интересно, успел ли Андрей Владимирович отдать приказ о срочном сборе сотрудников АСБ?»

Забродов сел в «лендровер» и направился в сторону АСБ. Еще издали он заметил пустую стоянку. «Значит, не успел, – заключил Илларион. – Итак, что же сейчас можно предпринять? Родионов, которому я все рассказал, как глава АСБ мог бы повлиять на ситуацию со статьями-шифрами, но он мертв. Да, Забродов, «снаряды» ложатся совсем рядом, – покачал он головой, – только уворачивайся».

Проехав пару километров, Забродов заметил, что за ним увязался «хвост» – «БМВ» спортивной модели. Оторваться от такой машины было просто нереально. Илларион покружил немного по городу и поехал к гаражам. «БМВ» исчез, по крайней мере на время. Поставив машину, Забродов направился в сторону многоэтажек.

Утром следующего дня здание АСБ гудело, словно разбуженный улей. Во-первых, все сотрудники были потрясены известием о гибели шефа. Во-вторых, около пяти утра была взорвана газовая труба, идущая по дну Балтийского моря. «Вот тебе и облака Балтики летом, – сидя в своем кабинете, размышлял Забродов. – Как только появляются «случайные» статьи в газетах, начинается смертельная свистопляска».

Все мировые телеканалы новостей с утра до вечера говорили о разрыве газовой трубы на дне Балтики. Слышались голоса, обвиняющие Россию как ненадежного поставщика. Страны Балтийского региона были возмущены «невиданной катастрофой». Цены на мировом рынке на нефть и газ подскочили до невиданных высот. Эта катастрофа ударила по имиджу России.

Глава 6

Неподалеку от дома, где жила Ирина Фемидина, располагался парк с прудом и красивыми, ровными аллеями. Дети по субботам любили сходить в кино, а она – прогуляться по аллеям. После гибели мужа здоровье Ирины пошатнулось, и женщина взяла на месяц отпуск за свой счет. В компьютерной фирме, где она работала программистом, отнеслись к этому с пониманием.

Ирина задержалась у большого пруда в центре парка, наблюдая, как свинцовые облака отражаются на водяной глади. Но как бы она ни старалась отвлечься, все равно в памяти прокручивались счастливые моменты их совместной жизни с Виктором. Они прожили в браке около пятнадцати лет. Это были счастливые годы. Виктор был хорошим мужем, замечательным человеком. Дети буквально боготворили своего отца. Он любил розыгрыши, шутки, с ним никогда не было скучно.

Ирина постояла у воды, затем пошла по аллее, вдыхая сырой осенний воздух. Возле одного из кленов она остановилась, глядя на разноцветную листву, которую то и дело срывал ураганный ветер, подхватывая и кружил в только ему понятной гармонии полета.

– Красиво, не правда ли? – услышала Ирина за спиной хрипловатый мужской голос.

Она обернулась: перед ней стоял человек лет 45-ти, в кашемировом черном пальто. Хищный взгляд ядовито-зеленых глаз, небольшой курносый нос.

– Простите, мы знакомы? – спросила женщина.

– В данный момент мы стоим рядом, а это означает, что в некотором смысле мы с вами близки, – незнакомец иронично улыбнулся и спросил: – У вас есть дети?

– Что за вопрос? – возмутилась Ирина.

– Обычный, – пожал плечами незнакомец. – Ну, если вы не хотите отвечать, то я вам скажу: у вас очаровательная дочь лет десяти, которая занимается балетными танцами, а также умница сын – отличник, любит спорт, хочет стать знаменитым теннисистом.

Ирина вздрогнула.

– Что вам нужно? – глядя в глаза незнакомцу, спросила она.

Мужчина снова иронично улыбнулся:

– Я не закончил свою мысль. Вы, как и всякая мать, естественно, хотите, чтобы у ваших детей все было хорошо в этой жизни. Как говорится, чтобы они росли крепкими и здоровыми.

– К чему вы все это клоните? – напряженно спросила женщина.

– А к тому, что человеческая жизнь меняется в одночасье. Могут происходить различные трагические события. Вам ли этого не знать, Ирина?

«Господи, он даже знает мое имя», – подумала женщина и, стараясь не выказывать волнения, произнесла:

– с каждым может случиться все что угодно.

– Волнуетесь? – перебил ее незнакомец. – Это хорошо. – Вам есть отчего беспокоиться. Все-таки ответственность большая. На вас полагаются двое прекрасных розовощеких детей, у которых все впереди. Но и с вами может что-нибудь произойти. Знаете, как говорят в народе, для беды много не надо. Все-таки вам пора поумнеть, Ирина, стать ответственным.

– В каком смысле?

– Да в самом прямом. Нам известно, что к вам приходил крепкого телосложения, седовласый мужчина с открытой, доброй улыбкой.

– И что вас беспокоит?

– Да почти ничего, – наигранно махнул рукой незнакомец. – Мы печемся исключительно о вашей, Ирина, безопасности и безопасности ваших детей.

– И кто это «мы»? – преодолевая волнение, с вызовом спросила женщина.

– На этот вопрос я не стану отвечать, – уклончиво сказал незнакомец. – Считайте, что просто доброжелатели. Этого достаточно.

– И что хотят от меня «доброжелатели»?

– По сути, немного: чтобы вы больше не встречались с тем человеком, которого я назвал, и тем более ничего ему не рассказывали.

– О чем? – удивилась Ирина.

– О чем бы то ни было. Нет его и все. Другие мужчины – пожалуйста. Вы симпатичная одинокая женщина, природа требует своего, жизнь продолжается...

– А что будет, если я вас не послушаю? Кто вы? Самозванец, аферист, бродячий актер, который оттачивает мастерство в беседах с одинокими женщинами? Я не знаю, кто вы.

– Вы вольны поступать так, как вам вздумается, – глаза незнакомца сузились, – только помните о том, что я вам сказал. Все может случиться. И вам есть что терять.

– Это вы мне угрожаете?

– Скажем так, я вас просто деликатно предупреждаю, ничего более.

Незнакомец холодно улыбнулся и, повернувшись, не спеша пошел по аллее. Ирина долго смотрела ему вслед, обдумывая услышанное, пока черная точка не растворилась в осенней дымке. Несколько минут Фемидина еще постояла неподвижно, а затем поспешно зашагала в сторону видневшихся из-за деревьев домов.

На похоронах Родионова собралось много народу. Море венков, траурные речи и ни слова о том, чем занимался Андрей Владимирович. Аббревиатура АСБ – не для постороннего слуха. Забродов стоял возле могилы рядом с Натальей и Максом. Накрапывал назойливый осенний дождик. Водитель грузовика, столкнувшийся с «мерседесом» шефа АСБ, так и не был найден. В полиции утверждали, что это несчастный случай и, мол, сам Родионов превысил скоростной режим. Однако Илларион был на месте аварии и по следам грузовика, оставленным на асфальте, сделал вывод, что грузовик «специально» искал себе цель. И, похоже, цель эта была известна заранее.

Группа «В» возвращалась с похорон. Макс предложил зайти в ближайшее кафе. Они устроились за столиком напротив окна, заказали кофе и сладости: пирожные, шоколад... Первой заговорила Наталья:

– Жаль Андрея Владимировича, классный был мужик.

– Любил быструю езду, как и всякий русский, – заметил Макс. – Похоже, что это его и сгубило. Хотя...

– Что «хотя»? – отхлебывая горячий кофе, спросила Краснова.

Макс осмотрелся и шепотом сказал:

– За один месяц погибли Фемидин и Родионов. Там теракт, тут несчастный случай.

– Но ведь это и правда могло совпасть, – пожала плечами Наталья и, обращаясь к Забродову, продолжила: – А ты как полагаешь, Илларион Константинович?

– АСБ потеряла шефа, а перед этим начальника группы – это факт, а все остальное – кто его знает, – уклончиво ответил Забродов.

– Что поражает, – снова шепотом продолжил Макс, – никто в АСБ не проводит внутреннего расследования, как будто ничего не случилось. Что касается меня, то я серьезно подумываю об увольнении.

– Не сгущай краски, Растаев, – подавшись чуть вперед, сказала Наталья. – Ты был на похоронах, у нас напряженная работа, тебе просто нужно хорошенько отдохнуть, выспаться, и все будет нормально.

– В самом деле, Макс, – обратился к сослуживцу Забродов, – ты нужен команде «В», ты прирожденный аналитик. А мысли могут всякие возникать, но лучше держи их при себе.

– Если так и дальше пойдет, мы перестанем доверять и друг другу, будем бояться собственной тени, – возразил Макс.

– Наша задача – качественно делать свою работу, а об остальном пусть думает начальство, – разряжая напряжение, спокойно сказал Илларион.

Такая сверхсекретная служба, коей является АСБ, не может оставаться без управления. А посему на следующий день в просторном конференц-зале сотрудникам АСБ представили нового шефа – Федора Максимовича Асташева, а его заместителем был назначен руководитель отдела США и Канады Василий Васильевич Котляренко. Асташев призвал сотрудников АСБ работать еще лучше и быть единой, сплоченной командой. По сути, это были дежурные слова, АСБ представляла собой отлаженный механизм, который никогда не давал сбоев, ну... или почти никогда.

Всех поражала головокружительная карьера Котляренко. За пять лет он взлетел с поста простого аналитика в кресло заместителя главы АСБ. Что же касается назначения Асташева, то это не было неожиданностью ни для кого из сотрудников. Федор Максимович, как говорится, был правой рукой Родионова, и потому, как все считали в АСБ, он по праву занял кресло шефа.

Илларион сидел в своем кабинете за компьютером и просматривал архивы центральных российских газет за последние пять лет. Это была огромная кропотливая работа, для которой он выкраивал время вот уже третий день подряд. Неожиданно открылась дверь, и на пороге появился новый заместитель главы АСБ Котляренко. Забродов моментально среагировал и закрыл страницу очередного архива.

– Чем занимаемся? – спросил Котляренко, подходя к столу.

– Готовлю отчет об иранской ядерной программе, – ответил Илларион, открывая лежавшую рядом папку.

– Ну и как продвигаются дела? – продолжал расспрашивать Котляренко.

– Постепенно продвигаются, Василий Васильевич, есть кое-какие соображения по данному вопросу, которые я изложу в своем отчете.

– У тебя, Илларион, какой-то усталый вид. Ты, видимо, мало отдыхаешь в последнее время, – прохаживаясь по кабинету, заметил Котляренко и добавил: – А мозг продуктивно работает, когда человек отдохнувший. Это прописная истина.

– Это все понятно, Василий Васильевич, а отдыхаю я мало потому, что много работаю, – выдавил улыбку Илларион. – Ведь вы сами знаете, у нас что ни день, то новая задача.

– Понимаю, Забродов, только ты береги себя, – с нажимом произнес Котляренко, – нам такие люди, как ты, очень нужны. Ну ладно, продолжай работать.

Котляренко улыбнулся и вышел из кабинета. «Возможно, дежурный обход подчиненных», – подумал Забродов, возвращаясь к своему занятию.

Вечером, вернувшись домой, Илларион поужинал, быстро принял душ, затем сел за компьютер и продолжил работу.

Через несколько дней настойчивость Забродова оказалась вознагражденной. Около четырех лет назад на газопровод в Курской области случайно упал спортивный самолет. В результате взрыва, вызванного катастрофой, был уничтожен пассажирский поезд Курск – Москва, стоявший неподалеку на небольшой станции. Погибло 356 человек. Катастрофа вызвала резкий скачок мировых цен на газ. Но, что интересно, в нескольких российских газетах за несколько дней до этого появились военно-исторические статьи о десяти лучших летчиках люфтваффе, участвовавших во Второй мировой войне. Ключевая фраза – «Эрих Хартман, лучший ас люфтваффе, воевал в небе над Курском».

На следующий день Илларион вызвал в свой кабинет Макса.

– Садись, – едва в дверях появился подчиненный, сказал Забродов, кивнув на стул возле окна.

– Возникли какие-то вопросы касательно отчета по Ирану? – присаживаясь, спросил Рас-таев.

– с этим пока все нормально. Утренний мозговой штурм принес свои плоды, – потянувшись в кресле, произнес Илларион.

– Это хорошо, – глядя на улицу сквозь приоткрытые бежевые жалюзи, ответил Макс.

– Дело вот в чем, – Забродов понизил голос, – только хочу, чтобы это было конфиденциально.

– Нет вопросов, Илларион Константинович, – поправляя взлохмаченную шевелюру, сказал Макс.

«Надо же, какая обманчивая внешность... Любой принял бы Растаева на улице за студента, а он один из лучших аналитиков в АСБ», – подумал Илларион.

– Макс, насколько я знаю, ты работаешь в АСБ седьмой год?

– Если точно, то шесть лет, три месяца и четыре дня.

– Пунктуальность – твой конек, – улыбнулся Забродов, – но до «дембеля» еще далеко.

– Какие наши годы...

– Так вот, я хочу тебя попросить вспомнить все, что только можно, по делу о падении на газопровод в Курской области спортивного самолета. Помнишь, это случилось несколько лет назад? – скрестив руки на груди, спросил Забродов.

– Одну минутку, – Макс наморщил лоб, напряженно думая, и вскоре сказал: – Припоминаю, там, кажется, еще поезд взорвался, погибло более 300 пассажиров.

– Твой «мозговой компьютер» выдал точную информацию. Именно эта катастрофа, отчеты на сей счет. В общем, меня интересует все, что касается этого.

– Понятно, но это же дело прошедших лет.

– Мне это нужно, – коротко, но твердо сказал Забродов.

– Что ж, придется основательно поднапрячься, – Макс обхватил голову ладонями.

– Как раз это ты и умеешь делать лучше всего. Я тебя не тороплю. Посиди подумай.

Забродов включил компьютер и стал работать над очередным отчетом, стараясь не мешать своему подчиненному. Не прошло и десяти минут, как Макс сказал:

– Кажется, я вспомнил.

Илларион оторвался от монитора:

– И что ты вспомнил?

– Фемидин примерно за год предупредил в одном из отчетов о вероятности этой катастрофы.

– Так, продолжай, – вытянулся в кресле Забродов.

– Многие тогда в АСБ, в том числе и руководство, как бы это сказать, в общем, сочли такой сценарий маловероятным. Фемидин в те времена был просто аналитиком. Когда же самолет действительно упал на газопровод и все это отразилось на мировых ценах на газ, вот тогда-то и вспомнили об аналитическом отчете Фемидина.

– Может, еще что-нибудь вспомнишь по этому делу? – подавшись вперед, спросил Забродов.

– Нет, Илларион Константинович, это все, – покачал головой Макс.

– Если все же вспомнишь что-нибудь, обязательно скажи.

– Хорошо, – пожал плечами Растаев.

– Только еще раз повторяю, что разговор строго конфиденциальный, – вставая с кресла, сказал Забродов.

Макс тоже поднялся.

– Я понимаю, – тихо ответил он и вышел.

«Интересно получается, – расхаживая взад-вперед по кабинету, думал Илларион. – Фемидин на основе анализа разрозненных фактов пришел к почти невероятному выводу. Не проходит и года, как это случилось на самом деле. А накануне катастрофы снова появляется

шифрованный приказ в статьях нескольких центральных газет. Но ведь не один я мог обратить внимание на подобные совпадения. И что же получается?»

Илларион, прервав ход своих мыслей, подошел к окну, потянул за шнурок и отодвинул жалюзи чуть в сторону. Ярко-красный раскаленный диск солнца опускался над Москвой. Зрелище было завораживающим. Урбанистический пейзаж из стекла и бетона медленно погружался в темноту. Забродов отошел от окна. «Получается простой вывод, – продолжил он ход своих мыслей, – те, кто проделывает эти фокусы с газетными статьями, – могущественные люди и, видимо, ничего не боятся. Выходит, что самолет в Курской области упал не сам по себе, а планово. В его падении были заинтересованы некие силы».

От напряженных мыслей у Иллариона разболелась голова. Он отодвинул верхний ящик стола и достал цитрамон. Приняв таблетку, сел в кресло, постарался расслабиться, но мысли не отпускали: «Но кто эти люди? Кто? Статьи-шифры продолжают выходить накануне катастроф, значит, они действуют и будут действовать. Но как им помешать?» Это был вопрос, на который у Забродова пока не было ответа.

В воскресенье Илларион, как всегда, поехал на «Лендровере» в свою квартиру в старом районе Москвы. Он хотел почитать и вообще побыть одному. После напряженной недели в АСБ, где мозговые штурмы частенько заканчиваются под утро, это был отличный отдых. Проезжая по одной из улиц, он заметил идущую по тротуару Ирину Фемидину. Она была одета в длинное пальто шоколадного цвета. Из-под вязаной синей шапочки развевались локоны волос. Илларион сбавил скорость и притормозил у бордюра рядом с Ириной.

– Добрый день, – приветливо сказал он. – Садитесь, подвезу.

Женщина повернула голову, холодно взглянула и ответила:

– Не стоит, мне тут близко.

Забродов поспешно вылез из машины и, догнав Ирину, спросил, глядя ей в глаза:

– Что-нибудь случилось?

Женщина замедлила шаг, затем остановилась.

– Знаете, Илларион, больше никогда не приближайтесь ко мне, – решительно сказала она.

– Но в чем дело? Объясните, почему не приближаться? Я не прокаженный, у меня есть справка, – попытался пошутить Забродов.

– Просто не подходите, – женщина настороженно посмотрела по сторонам и добавила: – Так будет лучше для всех, по крайней мере для моей семьи.

– Вы чем-то напуганы, – подметил Забродов. – Давайте покатаемся по Москве на моем «старичке», – предложил Илларион, жестом руки указывая на «лендровер», – заодно и поговорим.

– Это может быть опасно, – снова оглянувшись, ответила Ирина.

– Для кого?

– Для меня и моих детей.

– Ирина, поверьте мне, я вам друг. Нам на самом деле необходимо поговорить. Это очень важно.

– Хорошо, я поговорю с вами, но только обещайте, что больше мы не будем встречаться.

– Сначала вы успокойтесь, затем мы поговорим и, исходя из разговора... В общем, посмотрим.

– Ладно, пойдемте к машине, – слегка успокоившись, сказала Ирина.

Забродов открыл дверцу «лендровера», приглашая Фемидину. Сам сел за руль и повернул ключ зажигания. Мотор послушно завелся.

– Давайте, не торопясь, покрутимся по ближайшим улицам и все обсудим, – предложил Илларион.

– Хорошо, – кивнула Ирина.

Забродов не стал сразу расспрашивать женщину, давая ей возможность успокоиться.

– Меня предупредили, что мне с вами не стоит больше встречаться, – прервала долгое молчание Ирина.

– Кто предупредил и когда? – поинтересовался Илларион.

Фемидина рассказала ему о встрече с незнакомцем в парке.

– Он угрожал расправиться с моими детьми или со мной, если я послушаюсь, – дрогнувшим голосом сказала Ирина и добавила: – Я напугана, Илларион. Что происходит? Вы можете хоть что-то мне объяснить?

– То, что я сейчас скажу, должно остаться между нами. Это очень важно в целях безопасности, – предупредил Забродов.

– В целях моей безопасности?

– И моей тоже. Хотя, скажу без рисовки, я меньше всего сейчас думаю о своей безопасности. Буду откровенен: это прежде всего в целях вашей безопасности.

– Говорите, – тяжело вздохнула женщина.

– Дело в том, что я почти на сто процентов уверен в том, что вашего мужа намеренно убили.

– О чем вы? Это же был теракт. Об этом говорили во всех телевизионных выпусках новостей, писали в газетах, выступали всякие крупные чиновники. Там же, кроме Виктора, погибло столько людей... Нет, безусловно, это теракт, – возразила женщина.

– Тот, кто за этим стоит, именно и рассчитывал на то, что случившееся воспримут как теракт. Кто поверит, что ради смерти одного человека уничтожат еще более девяноста пассажиров?

– Почему вы пришли к такому выводу?

– Это долго объяснять, да и не нужно, – уклонился от ответа Забродов.

– В голове не укладывается, – вздохнула Ирина. – Если то, о чем вы говорите, – правда, то это нелюди.

– Вы правы, – спокойно сказал Забродов, – эти нелюди ни перед чем не остановятся.

– Вы меня пугаете, Илларион.

– Простите. Я хотел сказать, что нам нужно быть осторожными. Я больше не стану приходить к вам в дом. Если что-то будет нужно, номер моего мобильного у вас есть.

– Я хотела спросить, – Фемидина посмотрела в глаза Иллариону, – почему меня вынуждают не встречаться с вами?

– Во-первых, видимо, я спугнул кого-то, а во-вторых, они подозревают, что вы можете мне передать, к примеру, записи мужа, документы... Недаром же из кабинета Виктора Степановича исчезла зеленая папка. Вы же сами мне говорили об этом, – напомнил Илларион.

– Она действительно исчезла. Я еще раз внимательно все пересмотрела, поговорила с детьми на всякий случай. Они не заходили в кабинет отца.

– Вы умная женщина. Подумайте: гибель вашего мужа, исчезновение папки, встреча с незнакомцем в парке после того, как я побывал у вас. Все это, без всякого сомнения, как-то связано.

– Меньше всего, Илларион, я хочу играть в шпионские игры, – откровенно сказала Ирина. – Я ведь не знаю правил, и любой мой шаг может быть опасным в первую очередь для моих детей, да и для меня тоже.

– Я вас понимаю. Как я уже говорил, больше я к вам не приеду. Уж простите, что заставил вас поволноваться. О том, что я сказал вам, больше никто не должен знать. И тогда все будет в порядке, не волнуйтесь, Ирина.

– Мне придется сильно постараться, – ответила Фемидина и, словно спохватившись, спросила: – Да, Илларион, а почему вы мне рассказали об убийстве Виктора?

– Я побывал у вас в доме, видел семейные фотографии, ваших детей. Вы были счастливой парой, и, пусть даже нарушив определенные правила, я рассказал вам правду о гибели вашего

мужа. Я подумал, что это будет правильно, тем более что с Виктором Степановичем за короткий промежуток времени мы подружились. Похоже, ваш муж слишком близко подобрался к кому-то, некой весьма зловещей и могущественной теневой фигуре.

– Боже, – Ирина обхватила голову руками. Совладав с нервами, она вытерла тыльной стороной ладони мокрые глаза и сказала: – Но вы тоже, видимо, как и мой муж, ищите истину. Не страшно?

– Меня, Ирина, всю жизнь учили преодолевать страх, так что я уже его почти не замечаю, – взглянув на женщину, спокойно произнес Илларион.

– Похоже, мы уже достаточно покатались. Мне пора домой, – попыталась улыбнуться женщина.

– Подвозить вас к подъезду я не буду.

– Конечно, я все понимаю.

– Остановлюсь возле кинотеатра, – сказал Илларион.

– Хорошо, оттуда до моего дома близко, минут десять ходьбы.

Притормозив напротив кинотеатра, Забродов взглянул на Ирину и сказал:

– Если вдруг найдете какие-нибудь записи мужа или папку, то просто позвоните мне.

Много не говорите, даже можете ничего не говорить. Сам факт звонка я буду расценивать как сигнал к нашей встрече. В остальном положитесь на меня. Хорошо?

– Да, мне все ясно. Спасибо вам, Илларион.

– За что?

– Просто спасибо. – Ирина быстро вышла из машины и, на ходу поправляя вязаную шапочку, пошла к своему дому.

Какое-то время Забродов наблюдал за ней, а когда она скрылась из вида, завел машину и поехал. Он петлял по улицам Москвы, обдумывая разговор с Ириной. Кроме того, Илларион часто посматривал в зеркало заднего вида. «Хвоста» не было, и он повернул в сторону старого района Москвы.

В свою основную квартиру Илларион приехал не только для того, чтобы отдохнуть. Закрыв дверь, он развязал ботинки, повесил на вешалку спортивную куртку и извлек из кожаного портфеля небольшой прибор. Каждую неделю он обходил с ним обе свои квартиры. Надев наушники, взяв в руки прибор и сверхчувствительный микрофон, он стал проверять каждый сантиметр своего жилища. Старые «жучки» отзывались писком мгновенно. На кухне за холодильником Илларион обнаружил еще два новых подслушивающих устройства. «Да, не оставляют меня в покое непрошенные гости. Может, растяжку установить, глядишь, взлетят на воздух. Вот только квартиру жалко», – улыбнулся своей мысли Илларион.

В тот же день вечером уже в съемной квартире Забродов обнаружил еще три новых «жучка». Илларион положил прибор в сумку и направился в душ.

В понедельник утром, едва Забродов перешагнул порог своего кабинета, как на столе зазвонил телефон. Бросив сумку на стул, Илларион поднял трубку.

– Утро доброе, Забродов, – послышался в трубке голос заместителя главы АСБ Котляренко. – Зайди ко мне прямо сейчас, дело есть.

– Есть, – коротко, по-военному, ответил Илларион.

Повесив куртку в шкаф, он вышел. Пройдя по коридору, Забродов остановился и, толкнув дверь, вошел в кабинет.

– Вызывали, Василий Васильевич?

– Да, проходи, садись, – Котляренко кивнул на ряд стульев вдоль стены.

В его просторном кабинете занимали много места два книжных шкафа, составленных вместе. Большой круглый стол для совещаний. В углу стоял глобус. За спиной заместителя главы АСБ на стене висела карта мира.

Забродов сел, скрестив ноги.

- Так вот, Илларион, тебя и твою команду «В» мы посылаем в командировку.
- Куда, если не секрет? – поинтересовался Забродов.
- Узнаешь позже. Скажу только, что путь предстоит неблизкий. На месте вас встретит полковник ГРУ Владимир Павлович Алексеев, он и введет вас в курс дела.
- Когда мы должны вылететь? – задал вопрос Забродов.
- Котляренко взглянул на часы.
- Через полчаса за вами подъедет черный «мерседес». Он доставит вас на одну из военных авиабаз в окрестностях Москвы. Несколько часов полета – и вы на месте.
- Мы должны что-то взять с собой?
- Все необходимое вам будет предоставлено, вплоть до принадлежностей для личной гигиены. Вопросы еще будут?
- Все предельно понятно.
- Командировка может продлиться несколько дней. Все зависит от вас, насколько оперативно вы решите поставленную задачу. Удачи и счастливой дороги!
- Спасибо, Василий Васильевич, – сказал Забродов и вышел из кабинета.
- Макс и Наталья, сидя за столом, пили утренний кофе и о чем-то болтали.
- Так, ребята, собираемся, – едва войдя в кабинет, с порога сказал Илларион.
- Совещание? – удивилась Наталья.
- Нет, кое-что серьезнее. Мы вылетаем.
- Куда? – в один голос спросили Макс и Наталья.
- Меня вызывал Котляренко. Знаю только, что нас ждет длительный перелет. Скоро за нами приедет машина, мы отправимся на военный аэродром.
- Да, при всем желании у нас не соскучишься, – сказал Растаев.
- А как насчет одежды? Я же пришла в офис, – развела руками Краснова.
- Ее черная узкая юбка явно не была предназначена для полета на военном транспортном самолете.
- Всем необходимым руководство обещает нас обеспечить. Давайте не терять время, – Забродов взглянул на настенные часы, – через двадцать пять минут выходим.
- Группу «В» посадили в бронированный «мерседес». Спереди и сзади их сопровождала охрана в таких же машинах. «Серьезные ребята», – взглянув на бравых парней в костюмах и с автоматами наперевес, отметил про себя Забродов.
- Спустя два часа поездки группа «В» поднялась на борт военно-транспортного самолета Российской армии. Едва самолет оторвался от земли, как каждому из команды Забродова выдали униформу и сапоги на шнурках.
- Отвернитесь, пожалуйста, примерочной здесь нет, – сказала Наталья Иллариону и Макс.
- Они переоделись. Форма идеально лежала на каждом сотруднике группы «В», словно ее специально подгоняли. Даже «студент» Макс стал немного похож на солдата. «Давненько не влезал я в «родной» камуфляж, – оглядывая себя, подумал Забродов. – Что ни говори, но это самая удобная одежда в мире».
- Итак, давайте поиграем, – предложил Растаев. – Мы стартуем из Подмосковья, несколько часов полета. Вопрос: где мы окажемся?
- Ответ очевиден, – улыбнулся Илларион.
- Так быстро? По-моему, это рекорд нашей группы, – покачала головой Наталья. – Мы полны внимания.
- Взгляните на себя, – усмехнулся Илларион, – только внимательнее. Мы в офицерской полевой форме военнослужащих Российской армии.
- Ну и что? Это звучит как банальность, – сказала Наталья.

– Слабовато, группа «В». Будь вы повнимательнее, то отметили бы, что это специфический камуфляж для горно-пустынной местности. Отсюда следует, что, скорее всего, мы летим в какую-нибудь среднеазиатскую республику, – Илларион поднял указательный палец вверх и продолжил: – Самое главное всегда лежит на поверхности, а человеку кажется почему-то, что все гораздо сложнее, запутаннее.

– Извините, Илларион Константинович, я не служил в армии, – пожал плечами Макс.

– Действительно, камуфляж горно-пустынной местности. Bravo! – рассмеялась Наталья.

Через несколько часов самолет приземлился в низине, окруженной горами. Был вечер. Солнце садилось, подсвечивая вершины гор. Завораживающее зрелище! Едва группа «В» ступила на землю, как к самолету подкатил военный джип, из которого выпрыгнул плотный круглолицый офицер в камуфляже. Он представился:

– Полковник ГРУ Владимир Павлович Алексеев.

Забродов в свою очередь представил ему группу «В».

– Как перелет? – бодро спросил Алексеев.

– Все нормально, – ответил за всех Илларион.

– Простите, а где мы находимся? – поинтересовалась Наталья.

– Добро пожаловать в Таджикистан, на российскую военную базу. До Афганистана отсюда рукой подать, – ответил полковник ГРУ.

Наталья и Макс взглянули на Забродова. Он не ошибся.

– Давайте грузиться в машину, сегодня отдохнете после перелета, а завтра приступите к работе, – открывая дверцу джипа, сказал Алексеев.

Илларион подал руку Наталье, и она первой забралась в джип. Когда все расположились, полковник приказал солдату: «Давай, поехали!»

Машина развернулась и направилась вдоль взлетно-посадочной полосы. Вдали виднелись ангары и какие-то невысокие строения. Джип промчался возле плаца, на котором, горланя песню, маршировала рота солдат, повернул направо и покатил вдоль бетонной стены, за которой виднелось несколько постовых вышек. Вскоре джип притормозил около длинного одноэтажного строения из белого кирпича. «Обычно в таких зданиях располагается санчасть», – подумал Забродов.

– Все, приехали! – вылезая из машины, сказал Алексеев.

Группу «В» провели внутрь здания. Как пояснил полковник, раньше здесь действительно располагалась санчасть, а затем ее помещение переоборудовали в небольшую армейскую гостиницу для командированных. Иллариона и Макса поселили в одной комнате. Наталья расположилась в соседней. Обстановка была армейской. Жесткая железная кровать, тумбочка. Из предметов «роскоши» только небольшой телевизор в углу у окна.

– Сейчас вас накормят. В конце коридора, справа, есть душ. Располагайтесь, а завтра я вас жду у себя, тогда и поговорим о деле. Спокойной ночи, – уходя, сказал Алексеев.

– Благодарим за гостеприимство, – произнес вслед полковнику Забродов.

Вскоре солдат проводил их в просторную столовую. На ужин им предложили гречку, по две говяжьи отбивные и компот из сухофруктов. «Словно в молодость вернулся», – поглощая пищу, подумал Илларион.

– Как думаете, для чего нас привезли сюда, на край света? – пережевывая отбивную, спросила Наталья.

– Полковник же сказал, что до Афганистана «рукой подать». Думаю, что эта командировка так или иначе связана с этой страной, – предположил Макс.

– Возможно, ты и прав, – кивнул Забродов. – Но зачем гадать? Завтра все узнаем.

Пожинав, Макс включил телевизор и завалился на постель. Наталья пошла принимать душ. Забродов же решил немного подышать свежим воздухом. Он зашел за угол здания и оста-

новился. Огромная луна зависла над горами. «Вот он, Афганистан», – глядя вдаль, подумал Илларион.

Группа спецназа ГРУ во главе с Забродовым вышла на исходную позицию и залегла за камнями. Впереди виднелась огромная отвесная стена, наверху которой, словно ласточкины гнезда, приютились глинобитные хижины. Там все и должно произойти.

Ранее группу из десяти спецназовцев на вертолете доставили с военной базы под Кандагаром в район операции. Около двадцати километров им пришлось пробираться по вражеской территории, напичкованной минами. Но удачная операция оправдывала все риски. В глухом горном кишлаке, по агентурным данным, должны были собраться полевые командиры, чтобы спланировать совместную крупномасштабную операцию против советских войск. «Если не уничтожить главарей, то сотни наших ребят отправятся домой в цинковых гробах», – думал Забродов, лежа за камнем и разглядывая в прибор ночного видения отвесную стену, по которой им придется подняться наверх.

– Хреновые дела, Илларион, – сказал лежащий рядом снайпер Андрей Кожемякин по прозвищу Игла. – «Горка» почти в два раза выше, чем мы предполагали. Как будем карабкаться?

– А вот так и будем – молча, – сплюнув, ответил Забродов и добавил: – с этой стороны нас никто не ожидает, следовательно, это наш шанс.

Вскоре на вершине послышались голоса.

– Похоже, представление начинается, командир, – сказал Кожемякин.

Забродов подал условный сигнал, и спецназовцы по одному поползли к скале. Отряд, используя по минимуму альпинистское снаряжение, устремился вверх, обливаясь потом и вспоминая все ругательства мира. На полпути случилась трагедия. Один из бойцов, карабкавшийся рядом с Забродовым, совершил ошибку и, сорвавшись, камнем полетел в пропасть. Но, несмотря на потерю, нужно было продолжать выполнение боевой задачи. Они уже были почти у цели, когда сверху выглянул «дух», включив ручной фонарик. Забродов среагировал моментально и, выхватив пистолет с глушителем, всадил две пули в голову врага. Фонарь полетел вниз, а за ним и хозяин.

Едва взобравшись наверх, спецназовцы рассредоточились и поползли к глиняным домам, но главной их целью был большой дом в центре кишлака. Отблески многих теней отражались в небольших окнах. Перерезав без единого выстрела всю охрану, спецназ окружил главную цель. По команде Забродова в окна и распахнутую дверь полетели гранаты. Послышались автоматные очереди. Если кому-то из бойцов казалось, что в доме кто-то пошевелился, процедура повторялась снова: летели гранаты, а вслед за ними пули. Задача была выполнена. Спуск не занял много времени. Подобрав внизу разбившегося спецназовца, группа Забродова устремилась в обратный путь.

Пришедшие в себя «духи» по рации передали весть о дерзком нападении русских. Спецназовцев преследовали отборные моджахеды. Благо еще была ночь, и удавалось, маневрируя и отстреливаясь, уходить. Но с первыми лучами солнца положение стало очень серьезным. Снайперы душманов ранили двух бойцов. Нужно было принимать решение.

– Всем отходить! Мне оставьте пулемет, ленты и гранаты! – приказал Забродов.

Выбрав удобную огневую позицию на вершине горы, Илларион стрелял, прикрывая отход товарищей. Душманы ринулись в решительную атаку. Но каждая пуля, выпущенная Забродовым, несла смерть, и «духи» вынуждены были отойти, чтобы перегруппироваться. Минут через двадцать враги предприняли новую атаку. Но на этот раз они лезли вверх не так безоглядно, как вначале. Подползая, они обстреливали позицию Забродова из гранатометов. Однако Бог и хорошее укрытие за камнями пока спасали Иллариона. Но долго так продолжаться не могло, и Забродов решился на отчаянный шаг. Обойдя душманов, он неожиданно напал на них с тыла.

Враг был ошеломлен и напуган. К тому же меткость, с которой стрелял Илларион, казалась сверхъестественной.

Большинство врагов Забродов убил. Оставшиеся в живых ретировались с поля боя. Лишь к утру, вступая по пути еще пару раз в бой, Иллариону удалось добраться до своих, где его поджидала спасаемая группа спецназа.

– Если честно, Илларион, мы все уже простились мысленно с тобой. Слишком неравными были силы, – говорили бойцы.

– Значит, как пелось в песне, «не везет мне в смерти...» – отшучивался Забродов.

– Пусть всегда не везет, – пожимая руку Иллариону, сказал Кожемякин.

Забродов поднял голову: крупные звезды начертали в небе только им понятные письмена и послания. «Не перестаю удивляться, интересная штука память, – подумал Илларион, – такие «фильмы» прокручивает перед мысленным взором, что диву даешься: а со мной ли это было? Афган совсем близко и в прямом и в переносном смысле». Илларион еще раз взглянул вдаль и пошел в армейскую гостиницу.

Макс, лежа в постели, смотрел по телевизору какой-то боевик. Рядом на стуле сидела Наталья.

– Ты где был? – спросила она, едва Илларион вошел.

– Далеко, – задумчиво ответил Забродов и тут же поправился: – Просто вышел подышать немного свежим воздухом. Ночь очень красивая.

– Ладно, ребята, я вас оставляю, пора отдыхать, – вставая со стула, сказала Наталья.

– И нам, Макс, нужно выспаться, – обратился к подчиненному Илларион.

– Сейчас фильм закончится, минут десять осталось.

– Впрочем, я и под телевизор отлично сплю, – расстилая кровать, заметил Илларион.

Утром после завтрака за группой «В» пришел солдат и проводил ее к штабу части. Они прошли мимо часового, который внимательно посмотрел на них. Солдат провел их на второй этаж.

– Вам сюда, – сказал провожатый, указывая на темно-зеленую дверь.

Забродов открыл ее. За столом над картой сгрудилось несколько офицеров, они что-то обсуждали. Среди них был и уже знакомый группе «В» полковник ГРУ Алексеев.

– Доброе утро. Как спалось? – отрываясь от карты, спросил полковник.

– Все отлично, Владимир Павлович, – ответил за всех Илларион.

Представив группу «В» офицерам штаба, Алексеев сказал:

– Мы знаем, что вы спецы, других нам бы и не прислали. В общем, нам нужна ваша помощь. Кратко обрисую ситуацию. Две недели назад в Герате закончились переговоры между американцами и талибами. У нас немало информации об этом: агентурные данные, радиоперехваты, снимки с военных спутников. Но вся эта информация разрозненная. Мы не можем понять, как будет развиваться ситуация дальше. Кроме того, на переговорах был в качестве телохранителя одного из главарей талибов Ахмад Шахри. Нам удалось его выкрасть, а дело представить так, что он якобы подорвался на американской противопехотной мине, когда ехал на своем джипе, – Алексеев улыбнулся.

Оглядев присутствующих, Владимир Павлович собирался продолжить, но Забродов его перебил:

– Значит, Ахмад Шахри находится здесь?

– Да, он на базе, и мы бы хотели, Илларион Константинович, чтобы вы его допросили, поскольку осведомлены, что вы бегло говорите на фарси.

– Это так, – подтвердил Забродов, – но я уверен, что вы и без меня его много раз допрашивали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.